

LITRPG

ДЕНИС ДЕЕВ

Я
ДРУГОЙ

ИДДК

Я – другой

Денис Деев

Я – другой. Книга 3

«ИДДК»

2020

Деев Д.

Я – другой. Книга 3 / Д. Деев — «ИДДК», 2020 — (Я – другой)

«Я – другой» – фантастический роман Дениса Деева, третья книга одноименного цикла, жанр ЛитРПГ, боевая фантастика. Вернулся на Землю после ста лет отсутствия по уважительной причине? И обнаружил, что цивилизация рухнула, а родной дом заполонили кровожадные твари? Это ерунда, не делай из этого драму! Монстры оказались не чудовищами, а обычными киборгами весело и задорно разделывающими друг друга на запчасти ради такой непонятной для тебя штуки как «прокачка»? Тоже мне трагедия, перестань рефлексировать! Твоих друзей похитили, а за тобой начала охоту самая могущественная и зловещая сила на планете? Хорошо-хорошо, можешь слегка понервничать. А лучше раздобудь большую пушку и снеси голову вон тому уродцу. Он слишком вызывающе на тебя смотрит.

© Деев Д., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	39
Глава 11	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Денис Деев

Я – другой. Книга 3

© Деев Денис
© ИДДК

* * *

Глава 1

– То есть мы оказались в глубокой заднице из-за кучки мечтателей?! – До Ласки начало постепенно доходить все сказанное седым.

– Но именно они нас из нее и вытащат. Все остальные по уши погрязли в прокачке. Кстати, меня зовут Ли, – представился моложавый дедушка.

– Ли? И все? И никаких тебе «Великий Дракон, Разрывающий Небо На Части»? – сыронизировал Гвоздев.

– Никаких. Не хочу, чтобы вы сломали языки, пытаюсь выговорить мое настоящее имя.

– Я все равно не верю, что инопланетным тварям удалось погубить человечество только с помощью каких-то игрушек. – Гвоздь не мог до конца поверить в историю, рассказанную Ли.

– Конечно, они действовали в комплексе, но с помощью игр они совершили самое страшное – перевернули наше сознание.

– Да что не так с нашим сознанием?! – искренне удивилась Ласка.

– Да блин – всё! – не сдержался Гвоздев, вспомнив подробности их с Лаской первой встречи. – Нельзя людей пилить на части пилой, чтобы добраться до их модов.

– Почему? – не поняла девушка.

Ли развел руками, как бы намекая Гвоздеву – вот о чем я и говорил.

– Честно говоря, я думал, что вы больше удивитесь тому, что инопланетяне существуют, – произнес Ли.

– Этим меня удивить сложно. Я их вживую видел. И не таких, как этот красавчик с бижутерией на затылке. А настоящих, даже близко не похожих на людей.

– Здесь? На Земле?

– Эх, Ли, приготовься удивляться по полной. Это тебе не чучело за стеклом показывать.

Гвоздь как мог кратко пересказал историю своих земных и космических походов. К концу повествования снисходительная улыбочка, наполненная мудростью веков, сползла с лица Ли, уступая место неподдельному изумлению.

– Надежда оказалась планетой-могилой, полной напичканных модами трупов, – закончил свой рассказ на трагической ноте Гвоздев.

– Значит, криксы проделывают это уже не в первый раз, – задумчиво пощипал бороду Ли. – Интересные вести вы принесли. Я сразу понял, что мы можем быть полезны друг другу, когда вы пришли сюда и попросили отыскать одного из Люминов.

– И в чем эта польза заключается?

– Понимаю. Вы осторожничайте. Мы все вынуждены быть осторожными. Последнее организованное сопротивление человечества было подавлено семнадцать лет назад. Я – единственный выживший из своей ячейки. Я создал новую. Здесь располагается интеллектуальное крыло. Но у нашей организации есть и боевые звенья. Как, наверное, и у вашей.

Гвоздев представил весь цирк, который мог сейчас происходить на базе, оставленной на попечение Шершня. Боевым крылом это назвать было крайне сложно, но марку перед азиатами надо держать, для них лицо и здоровая доза понтов крайне важны.

– Странно, что вы знаете про Люминов, но не знаете, что они являются представителями криксов на Земле.

– А вы откуда про этот вселенский заговор узнали? – решил прояснить все детали Гвоздь.

– Допросили зараженного. Он как раз находился в стадии перевоплощения. Еще не крисс. Но уже и не человек.

– И как вы его заставили говорить? Пытали?

– Просто не давали муты. Вы удивитесь, но в момент перехода от человеческой формы криссам требуется муть. Мы немного разобрались в природе этого вещества. Муть содержит

нанороботов, которые шивают материалы модов с человеческой тканью. Это предотвращает отторжение установленных имплантов. Но мать также помогает крису прижиться в человеческом организме. Этому крису мы мать не давали, и он испытывал невероятные мучения. Фактически он давал нам показания, находясь на грани помешательства от боли.

– То есть вся эта теория основана на бредовых историях, полученных от мутанта? – сморщилась Ласка.

– Насколько я понимаю, вы тоже верите в эти истории. И тоже хотите пробраться на Ики, чтобы найти Люминов.

– Ха! Мы там были – Люминов там нет! – Ласка обрадовалась, как маленькая девочка, уев сильно мудрого китайца.

– Вы ошибаетесь, – поджал губы тот. – У нас есть неопровержимые данные, что основная база Люминов находится на острове. Да мы уже готовим вторжение на Ики!

– На острове. Но точно не на этом. Прими файлы и сам все увидишь.

Проекторы для просмотра видео были встроены прямо в зрочки Ли. Получив от Ласки видеозапись, он застыл, просматривая файлы на высокой скорости. Гвоздь и девушка развалились на траве, ожидая, пока он закончит просмотр.

– Похоже на то, что вы говорите правду, – сказал Ли упавшим голосом.

– Нет, вы, конечно, можете слетать проверить. Но вы на Ики не найдете ничего, кроме завода по производству мути.

– Уже неплохо. Мы до сих пор не разгадали секрет ее изготовления.

– А, это ерунда! – махнул рукой Гвоздь. – Мои ребята давно уже его освоили.

– И вы с нами поделитесь этой информацией?

– Все зависит от того, наладим ли мы с вами контакт или нет. Давайте так – вы можете нам совершить налет на древний город и захватить Люмина.

– Мы...

Ответить Ли не успел, его речь оборвал далекий глухой взрыв. И по изменившемуся лицу китайца можно было понять, что этот взрыв его не на шутку встревожил.

– Живой ключ, – догадалась Ласка.

– Да. У нас неожиданные гости.

Ли замахал руками в воздухе, вызывая интерфейс системы безопасности. Голографический проектор нарисовал в воздухе объемное меню с иероглифами. Ли жестами выбрал один из его пунктов, и перед ним возникло изображение комнаты, в которой остался Вейшенг с телохранителями. Они тоже услышали, что старик-камикадзе себя взорвал, и обеспокоенно озирались по сторонам.

– Это же хорошо, что ключ себя взорвал? Сюда же теперь никто не проберется? – с надеждой произнесла Ласка.

Ответом ей был еще один взрыв, на этот раз более близкий. Травяной ковер под ногами ощутимо вздрогнул.

– Старик себя дважды подорвал?

Ли, вслушиваясь, отрицательно покачал головой:

– Что-то идет не так. Я не могу подключиться к внешним камерам и...

Рвануло еще раз. Тряхнуло сильнее – Гвоздю, чтобы не рухнуть на спину, пришлось упереться ладонями в пол. Видео показало, что в соседней комнате в стене появился пролом. Заполнившая ее мелкая пыль мешала разглядеть, что же там происходит.

– Пылюку можешь как-то убрать? Или на терморегим переключиться? – вскочил на ноги Гвоздь.

– Точно! Вентиляция! – Ли сделал еще несколько пассов руками, и до Гвоздева донесся гул мощных вентиляторов. Пыль утянуло куда-то под потолок.

– Твою ж дивизию! – Гвоздь разглядел человека, шагнувшего в образовавшийся проем.

Обтянутый мертвенно-белой кожей череп, матовые черные доспехи, чем-то напоминающие рыцарские. В глазах плещется сплошная чернота без намека на белки. Из-за спины у него торчал приклад какой-то здоровенной пушки. А в руках человек держал излучатель с длинным тонким стволом, к которому на манер штыка крепился зазубренный кинжал.

– Что ж он ко мне прицепился как клещ! – Гвоздев сразу узнал появившуюся в проломе фигуру. – Ласка, это тот самый тип, который нас на Ики чуть не угрохал!

– И это хорошо! Сейчас мы до него донесем, что стрелять в спину красивым девушкам – дурной тон, – плотоядно улынулась Ласка.

– Не ходите туда! – Ли ухватил ее за руку.

– Да не переживай, мы сейчас быстро его хорошим манерам научим и вернемся к нашему разговору, – пообещал Гвоздь.

– Скорее это он вас учить будет!

– Брось! У тебя там шесть человек да нас двое...

– Я его знаю. Семнадцать лет назад это чудовище уничтожило всех бойцов моей ячейки.

Одного за другим.

– Ай, когда это было! Ты, папаша, тоже за это время подрос. Ты же сотка, а не мальчик для битья, – возразил Гвоздев.

– Он убил трех парней девяностого уровня на моих глазах. Это Харон. Цепной пес Люминов, карающая длань. Человек, который по приказу перевозит людей в страну мертвых. Нам с ним не совладать. – Ли, как мог, остудил головы Гвоздя и Ласки.

Еще один взмах рукой, и откуда-то сверху упала бетонная плита, перекрывшая проход в комнату.

– Испугался?! Ребят своих бросил?! – вскипел Гвоздев.

– Нет, спас вам жизнь, – невозмутимо ответил на вспышку гнева Ли, продолжая отдавать команды системе.

Из пруда с рыбами раздалось шумное клокотание, вода, закрутившись воронкой, начала быстро уходить вниз.

– Сам боишься идти, нас-то хоть пусти!

– Нет. Там – смерть, – ответил Гвоздеву Ли.

И в следующую секунду Гвоздь смог в этом убедиться.

Несмотря на стремительность всего происходящего, телохранители Вейшенга не растерялись. Они синхронно вскинули автоматы... Две коротких вспышки – и оба телохранителя рухнули на пол. У обоих над переносицей появились аккуратные отверстия с палец, над которыми вился дымок.

На черного вестника смерти набросились оба танцора. Сталь их серпов завертелась вокруг него смертоносным вихрем. Гвоздь не был уверен, что даже его старые суперглаза могли бы охватить всю картину боя целиком. Черный визитер подставлял под удары серпов бронированные наручи, приседал и уклонялся.

– Прижали убудка! – Гвоздь нервно приплясывал на месте, страстно желая присоединиться к танцу смерти. Уж плазменными клинками он бы дырок в мерзавце наковырял!

Но танец оборвался в следующее мгновение: неожиданный визитер неуловимым движением чиркнул одного из танцоров по горлу штыком на пистолете, и паренек осел на колени, пытаясь ладонями зажать брызжущую из артерий кровь. Черный поймал второго танцора за шею, притянул к себе, одним взмахом распорол от живота до горла и, как выпотрошенную рыбу, отбросил в сторону.

– Вот бли-и-ин! – с легким скулежом выдохнула Ласка.

Пес Люминов убивал с невероятной эффективностью, не тратя на уничтожение своих противников ни одной лишней секунды. Ни единой лишней калории.

В комнате еще оставался Сяолун, вытащивший из своих нелепых штанов нунчаки. И трусливо прячущийся за его спиной Вейшенг. Гадать о судьбе этой парочки было глупым занятием. Гвоздь сейчас смотрел на смертников.

– Быстро в пруд! – дрогнувшим голосом скомандовал Ли.

Ошибся в нем Гвоздь – старик не трусливо бежал, а разменивал жизни своих ребят на их собственные. И поступал абсолютно верно. Посланник Люминов был хорош, ринься они в бой – и на три трупа станет больше.

Уже не споря с Ли, Гвоздев подбежал к пруду и заглянул вниз. Понятно, еще один уходящий вниз тоннель, в конце которого их ждет полная неизвестность.

– Прыгай! – поторопил его Ли.

– А, чё-о-орт! – сиганул ногами вперед Гвоздев.

Стены тоннеля были влажными и скользкими. Гвоздева несло вниз с возрастающей скоростью. Где-то позади него вопила от страха Ласка. Видимо, Ли решил быть замыкающим и пустил девушку сразу за Гвоздем. А может, он вообще остался возле опустевшего пруда, мерзко хихикая. Ведь ловушка для двух глупых лаоваев получилась на загляденье.

Глава 2

Переживать о том, куда же они угодят, было поздно. Гвоздев вытянулся, как стрела, прижав руки к бокам и пытаясь хоть слегка притормаживать каблуками ботинок. Не он один переживал за то, что ждет их в финале этого скоростного скелетона. Желоб, по которому они неслись, начал изгибаться во все стороны, вправо и влево, а может быть даже вверх или вниз. Ориентация в пространстве была потеряна напрочь. Каменный желоб сменился пластиковой трубой, и Гвоздев почувствовал, как ему в затылок настойчиво давит воздух. Он летел по трубе, как посылка в пневмопочте.

– Гвозди-и-ик! – донесся до него крик Ласки. – Что там впереди-и-и, конца не видно-о-о?!

– Видно-о-о! – проорал ей в ответ Гвоздь, увидев впереди тусклый световой круг.

Он внутренне подобрался. Как только они вылетят из трубы, надо моментально начинать действовать, выбросить клинки и...

– А-а-а!!! – вылетел он из трубы, как пробка из бутылки шампанского.

И приземлился в короб, наполненный эластичной розовой пеной. Мерзкая субстанция облепила лицо и глаза. Капитан мгновенно вскочил на ноги, пытаясь оттереть глаза, но тут ему в грудь на большой скорости прилетело нечто визжащее. Кираса «Бехтерца» спасла его от переломов, но дух из груди вышибло конкретно.

– Ты зачем передо мной вскочил?! – барахтаясь в пене, возмутилась Ласка.

– У меня...

Вылетевший из наклонного тоннеля Ли срубил их обоих.

– Вы почему из пены не вылезли?! – Борец за выживание человечества был крайне недоволен нерасторопностью Ласки и Гвоздева.

– Я... мы... Предупреждать надо, куда мы свалимся!

– Некогда предупреждать! – Ли выскочил из короба с пеной.

Гвоздев выпрыгнул следом и огляделся. Они оказались на открытой прямоугольной площадке, приютившейся на опоре одного из гигантских небоскребов.

– Вестник Люминов будет здесь совсем скоро. Поторопимся!

Китаец рысью подбежал к краю площадки и сдернул пыльную серую накидку со стоящего там аппарата.

– Нам трындец, – с грустью в голосе констатировала очевидное Ласка.

Под тентом прятался белый с серебром экипаж, своей формой, похожей на кирпич, напоминавший паланкин для высокопоставленных чиновников. На его окнах имелись даже шелковые занавесочки, и в целом экипаж не производил впечатления чего-то сверхскоростного.

– Забирайтесь внутрь! Поторопитесь! – Ли открыл старомодную дверь на петлях и запрыгнул в салон первым.

– А нет ничего быстрее, чем эта бабушкина карета? – запрыгнул следом Гвоздев.

– Не стоит оценивать содержание по форме, – уклончиво ответил Ли, усаживаясь в кресло водителя.

Он положил руки на штурвал, и двигатель «бабушкиного лимузина» заворчал, как изнеженный котик, сам аппарат вздрогнул и начал медленно подниматься вверх.

– Дай гари! Газ в пол! – заметалась по салону Ласка.

Харон испугал девушку так, что от страха хотелось выть. И свою безопасность она теперь измеряла расстоянием до этого субъекта в черных доспехах.

– Сейчас прогреется главный двигатель...

– Хрен с ним, с двигателем! Нашел время технику беречь! – оборвал китайца Гвоздь.

Из кормы летающего кирпича выдвинулся стальной цилиндр.

– Смотрите! – истерично крикнула Ласка.

Черной пулей из трубы вылетел и приземлился в короб с пеной Харон.

– Держитесь! – проорал Ли.

Маршевый двигатель экипажа издал свист на такой высокой ноте, что у Гвоздева чуть не лопнули барабанные перепонки. Из движка вырвался фиолетовый столб огня, а на грудь рухнула двухтонная наковальня. Борясь с навалившейся перегрузкой, Гвоздь с трудом оглянулся. Харон не стал заморачиваться и оттирать лицо от пены, он выскочил из короба, как чертик из табакерки, на лету выхватывая свое оружие. Гвоздю его пушка как-то сразу не понравилась. Такими дурами можно было брести в крепостных стенах пробивать и с танков башни сносить!

Увидев, что посланник Люминов наводит на их экипаж свою чудовищную пушку, Гвоздев потянулся к «Катюше». Выстрелить он не успел, но именно это инстинктивное движение спасло ему жизнь. Лазерный луч, вместо того чтобы разрезать шейные позвонки и вскрыть артерии, вонзился в плечо. Потрепанный «Бехтерец» своего владельца уберечь не смог, разряд пробил плечо навывлет и проделал в крыше их экипажа аккуратную дырочку. Гвоздь рухнул на кресло, и еще один луч прошелся над тем местом, где только что была его голова. Он прошел крышу, радикально улучшив вентиляцию салона.

– Гвоздя зацепило! – взвизгнула Ласка, и Ли кинул экипаж в крутое пике.

Их транспорт выглядел как неповоротливая калоша, но под неброской внешностью скрывался породистый рысак. Петли и виражи, которые крутил на нем китаец, сделали бы честь реактивному перехватчику. Не успевшие пристегнуться Ласка и Гвоздь, чертыхаясь, летали по всему салону. Но по вертящемуся ужом лимузину Харон умудрился попасть еще раза четыре. К счастью, все выстрелы пришлись в корпус и не зацепили ни пассажиров, ни двигатели. Ли взмыл вверх и закрылся от стрелка массивной опорой еще одного небоскреба.

– Твой друг жив? – Вся внутренняя обивка была забрызгана кровью, и Ли не без основания проявил заботу о здоровье Гвоздева.

– У него дыра в плече! – быстро осмотрев Гвоздя, сообщила Ласка.

– Нам нужен госпиталь?

– Нет, лети куда летел. Я сам себе госпиталь, – ответил Гвоздев.

Регенерация работала превосходно. Он мог переживать почти любую рану, которая не убивала его на месте.

Ли поставил их машину почти вертикально, и снова на грудь навалилась тяжесть. Ген геккона позволял Гвоздю быстро заживлять ранения, но вот сами чудесные ощущения от этих ранений никуда не девались. Шоковое состояние, адова боль, тошнота и слабость дополнили перегрузку от резкого ускорения, и Гвоздев почти провалился в беспамятство. Над ним хлопотала Ласка, прикрепляя кровоостанавливающую губку на плечо.

Полубморочное состояние не позволяло внимательно следить за маневрами Ли. Транспорт выскочил на верхние уровни Шанхая и ввинтился в транспортный поток. Насколько Гвоздев мог понять, китаец летел, абсолютно наплевав на все мыслимые и немыслимые правила движения. Позади их машины раздались звуки полицейской сирены.

– Зашибись! Нам только полиции не хватало! – сквозь зубы процедил Гвоздь.

– На них можно не обращать внимания, сейчас главное – оторваться от Харона.

С Ли было трудно не согласиться. Штраф за лихое вождение и неподчинение силам правопорядка выглядел сущей мелочью по сравнению со встречей лицом к лицу с вестником смерти. Китаец крутанул еще несколько замысловатых виражей, от которых Гвоздю стало совсем плохо.

– Полегче на поворотах, а то вы меня не довезете.

– Потерпи, мы уже почти прибыли.

Ласка склонилась над иллюминатором.

– Хм... сейчас как бы не время для покупок, – с сомнением заметила она, видя, что они зависли над ярмарочной площадью, заставленную торговыми палатками с разноцветными крышами-пагодами.

– Мы не будем ничего покупать. Здесь нас встретят друзья.

Ли завис над большим торговым павильоном, из которого, размахивая руками, выбежали люди. Следуя их знакам, Ли посадил транспорт прямо перед дверями павильона.

– Выходите и помогите затолкать машину внутрь.

– А можно раненым в боях дать скидку и оставить в салоне? – попытался надавить на жалость Гвоздь.

– Нечего увливать! Ты наша главная толкательная сила! У тебя здоровья как у быка. На десятерых хватит! – беспощадно обломила эту попытку Ласка.

Выйдя из машины, Гвоздев, чтобы не беспокоить раненую руку, уперся в машину спиной и скомандовал самому себе: «Поехали!»

– Ваш друг способен регенерировать. И сил у него действительно хватит на десятерых. Но мой сканер говорит, что у него нулевой уровень. Он что, гемп? – тихо поинтересовался у Ласки китаец, глядя на то, как Гвоздев бодро заталкивает бабушкин лимузин в павильон.

– «Гемп» – это как? – не поняла девушка.

– По аналогии с импом. Гемп – это генномодифицированная персона.

– Ну, с генами у него точно не все в порядке, – произнесла Ласка, думая, не зря ли она выдает тайну Гвоздева. – Там такой коктейль намешан, что я удивляюсь, как у него еще хвост не вырос. И густая шерсть. И перепонки на ладонях.

Ли веселье девушки не поддержал, а помог Гвоздеву затолкать машину в торговую палатку. При этом на Гвоздева он смотрел как на восьмое чудо света. Однако у самого Гвоздя выражение лица было крайне кислое. Изнутри торговая палатка мало напоминала секретную базу повстанцев, бьющихся за освобождение Земли. Ну не могут бравые повстанцы готовиться к штурмовым миссиям среди ковров, свернутых в рулоны. Да и сами обитатели палатки бойцами не выглядели. Пухленькие, услужливые, в голову всякие моды для распознавания мимики и успешной торговли напиханы. Торговцы, обычные торговцы.

– Мы здесь в подполье сидеть будем? – с явным неудовольствием спросил Гвоздь.

– Это замечательное место! – Ли не обратил никакого внимания на брюзжание Гвоздя. – Здесь есть одно помещение, где мы точно будем в безопасности.

– Жесть. Мы от идеального убийцы будем прятаться на ковровом складе, – тоном «мы все умрем» произнесла Ласка.

Ли хитро улыбнулся:

– На складе? Ну, можно и так сказать. Прошу следовать за мной.

Он провел Гвоздя за собой мимо машины, которую торговцы сноровисто забрасывали сверху коврами со светящимся ворсом. Ласка покачала головой – маскировка-то так себе. Харон их в подземелье у Ли отыскал и в заброшенном городе на острове. А они собираются спрятаться под одеялом, как маленькие дети!

Ли привел их к небольшой клети, с помощью которой работники опускали товар в подвал.

– О! Отлично! Пересидим угрозу в подполе! – В голосе Гвоздева тоже появились нотки обреченности, которые Ли снова проигнорировал.

Решетчатая дверь за ними захлопнулась, и клеть двинулась вниз. В животе возникло неприятное чувство пустоты, и Гвоздь подумал, что не слишком ли они ускорились, для того чтобы просто спуститься в подвал? Секунды шли, но подвал показываться отказывался. Перед глазами мелькали лишь коричневатые стены шахты.

– Что-то далеко вы склад упрятали... Оу-у-у! – у Ласки вырвался невольный вопль восхищения.

Ковры китайцы хранили в особом месте. С потолком из взрывоустойчивых плит метров двадцать высотой. Вдоль одной стены ангара расположились бесчисленные ящики с оружием и боеприпасами, вдоль другой выстроились, как на параде, легкие бронетранспортеры. Место не было простым складом – между боевыми машинами сновали обслуживающие их люди.

- Неплохо вы на ковриках зарабатываете. Тут техники – минимум на роту!
- Больше, – скромно улыбнулся китаец.

Глава 3

– Я на одну секунду! Только гляну и быстро назад, – включила свое обаяние на максимум Ласка.

– Нет, – безапелляционно и синхронно отрезали Ли и Гвоздь.

– Ну вы чего, а? Я первый и, может быть, последний раз оказалась на шанхайском рынке!

– На Великом шанхайском рынке, – на автомате поправил Ли, а Гвоздев хмыкнул.

– Во-от! На Великом! – Ласка приободрилась. – Говорят, здесь можно купить буквально все! Моды всех марок, специализаций и уровней!

– Это правда, – кивнул китаец. – Моды от любого производителя на любой вкус.

– Я слышал, импланты есть и американские. «АйКул», к примеру. К вам их из-за океана тянут, что ли?

Ли сдержанно улыбнулся:

– Все с точностью до наоборот. Китай и в довоенные времена был мировой фабрикой, а после Войны за равенство и разрушения инфраструктуры по всему миру практически все производственные мощности сосредоточились у нас.

– То есть вы еще и умудряетесь нажиться на том, что нас инопланетяне захватили? – Ласка на секунду забыла о широчайшем ассортименте товаров на шанхайском рынке.

– Мы умеем выживать. Китай был раздроблен, Китай находился под пятой колонизаторов и захватчиков. Мы выжили тогда и пытаемся выжить сейчас. И хотя мы сейчас обеспечиваем модам весь мир, в Китае, по сути, организована отверточная сборка планетарных масштабов.

– Как так? – не поняла Ласка.

– А вот так. Люмины поставляют центральные процессоры для модов. Небольшие управляющие устройства, которые стоят внутри каждого импланта. Без этих миниатюрных штучек размером с чешуйку моды – это просто куча мусора из пластика и металла.

– Вот почему технологии имплантов совсем не развиваются! – Гвоздя озарила догадка. – Люмины и криссы контролируют их ключевые элементы.

– Да, это так. У нас нет возможности улучшать импланты, мы лишь собираем их по готовым схемам. Насколько я знаю, японцы продвинулись в исследовании модов чуть дальше...

– За это Люмины их и уничтожили, – закончил Гвоздев мысль.

Китаец лишь молча кивнул.

– Ничего, за это мы с этих долбанных растений тоже спросим, – с мрачной решимостью заявил капитан.

– Это не растения. Они больше похожи на кораллы или колонии полипов.

– С кораллов двойной спрос, – не отступился от своей позиции Гвоздь. – И ты нам сейчас покажешь, с помощью чего мы будем творить наше возмездие.

Разговор происходил в подземном ангаре армии Летающих Обезьян. Ли объяснил, что они сейчас находятся в заброшенном метро, в котором отпала надобность, когда город в своем развитии устремился ввысь и на уровне поверхности остались одни отбросы общества. Бывшие станции превратились в идеальные склады, ангара для размещения техники и личного состава. А круглосуточная суeta на рынке и тысячи тысяч энергоконтуров продаваемых там модов служили идеальной маскировкой для деятельности подпольщиков.

После того как они спустились под землю, Ли первым делом отправил Гвоздя к медику. И тот отказывался поверить, что Гвоздева совсем недавно продырявили из тяжелого лазера. Рана успела затянуться и даже зарубцеваться. Напоминанием и доказательством служил лишь оплавленный наплечник «Бехтерца». Медик помазал зарубцевавшуюся рану горько пахнущей травяной настойкой и отпустил пациента. А Ли утвердился в мысли, что перед ним самый настоящий гемп. Потом он предложил своим гостям немного отдохнуть, но те категорически

отказались. Идущий по их следам легендарный убийца оказался действенным средством от сна. Гвоздев попросил только подсказать ему, где находится столовая, и вернулся оттуда с полным блюдом поджаренных фрикаделек. Далее Ли провел их на другую станцию, где показал, какую технику и силу они собирались использовать для вторжения на остров.

– Как-то хлипковато для штурмовой авиации, – с сомнением разглядывал Гвоздев десятиместные самолетики из полупрозрачного матового пластика.

– Игрушки какие-то, – поддакнула Ласка.

Летательные аппараты, которые с гордостью продемонстрировал Ли, имели короткие толстенькие фюзеляжи с широкими складными крыльями. Как таковых кабин самолетики не имели, между носовой частью и десантным отсеком не было переборки. В представлении Гвоздева самолеты, доставляющие десантников непосредственно к месту боя, должны иметь какую-никакую броню и как минимум средства огневой поддержки и самообороны.

– Это одноразовая транспортировочная капсула. Курс и траектория полета задаются один раз, на земле. Двигатель поднимает аппарат и разгоняет его, потом отстреливается. Дальше самолеты планируют. Радары их не видят, так как они не несут ни источников энергии, ни электроники. Идеальное средство для инфильтрации на вражеские объекты.

Гвоздь так не думал. Без навигационного оборудования посадка такого планера в заданной точке была бы сущим кошмаром. Хотя за штурвалами утлых самолетиков сидели импы, в головы которых чего только не напихано. Может, для них это была простенькая задачка.

– А мы можем использовать эти самолетики для налета на... – Ласка защелкала пальцами, пытаясь вспомнить. – Как называется место, где окопались Люмины?

– Город Бога. Старый храмовый комплекс, который Люмины обнесли настоящей крепостной стеной, – подсказал Ли. – Но попытка напасть на них с воздуха обречена на провал. Наши самолеты хороши для высадки на заброшенном острове, а в мегаполисе невидимость для радаров не так важна. Массированный авиадесант заметят даже простые обыватели. И к ПВО базы Люминов присоединится Армия освобождения Китая.

– Освобождения? Блин, а почему армию не пригласить освободить Землю от инопланетян вместе с нами? – спросила, в общем-то, очевидную вещь Ласка.

– Знание о криссах несет в себе опасность. Как только мы уведомим официальные органы об их существовании...

– Китай станет похож на Ики, – догадался Гвоздь. – Но самолетики ваши интересные очень. Надо подумать, как мы их сможем использовать. Есть у тебя спокойной место, где можно посидеть покумекать?

– У нас есть оборудованный всем необходимым штаб с аналитиками и помощниками, – улыбнулся в ответ китаец. – Такого рода помещение тебе подойдет?

Капитан кивнул и улыбнулся в ответ.

– Стойте! Погодите! – вмешалась в разговор Ласка. – А как быть с моей просьбой? Я хочу наверх! Если мы собираемся пойти и надрать задницу Люминам и криссам, я хочу потратить кучу денег на оружие!

Мужчины попытались с ней поспорить. Давили доводами и логикой. Но разве логика может стать препятствием между девушкой, возжелавшей потратить неприлично большую сумму, и рынком, полным всякого рода смертоубийственных игрушек? Первым сдался Ли. Он проводил Ласку на склад, откуда она вышла, сияя, как начищенный золотник, и прижимая к груди сокровище.

– О-о-о, ну давай хвастайся, – хмыкнул Гвоздев, разглядев в руках девушки винтовку.

– Э... вот – рельсотрон, – продемонстрировала Ласка оружие со странным стволом, как будто сплюснутым и прикрытым прямоугольным кожухом.

– Тебе же лазер больше нравится?

– Тут скорость пули умопомрачительная! Считай, лучом стреляешь! – тут же кинулась на защиту своей новой игрушки Ласка.

А защищать было что. Винтовка имела футуристичный дизайн с острыми ломаными линиями, но в него были изящно вписаны накладки из серебристого металла, которые покрывала затейливая гравировка, изображающая оскалившегося тигра. Под основным стволом шел другой, круглый и толстый.

– Подствольник? Гранатомет? – поинтересовался Гвоздь.

– Круче! Это ствол для реактивных мини-снарядов. Самонаводящихся! Винтовка подключается к моим сканерным массивам, и я могу выдать целеуказание на объекты вне моего прямого поля зрения, – похвасталась девушка.

– Это как? – опешил Гвоздь.

– А вот так! Засек мой сканер врага за укрытием, передал координаты – и снаряд сам отправляется на его поиски, огибая препятствия.

От удивления Гвоздев захлопал глазами:

– Так это что... идеальное оружие?

– Угу, идеальное. Но такой трюк работает с теми, у кого уровень ниже, чем у меня. Импы с уровнем выше могут сигнал управления подавить, и улетит моя пуля в белый свет, как в копеечку.

Гвоздь на секунду задумался:

– Слушай, я насчет этого и хотел с тобой поговорить...

– Как мне еще поднять уровень?

– А? Нет. Ты же понимаешь, что Арбитры, охраняющие храм, минимум пятидесятого уровня будут.

– И? – не поняла намеков Ласка.

– Может быть, ты с нами не полетишь? Тут останешься? Толку от тебя в налете будет немного, а риск огромный. Если я оттуда не вернусь, то ты отправишься к нашим и расскажешь...

– Ага! Размечтались! – Глаза девушки засветились алчными огоньками. – Это же база Люминов! Представляешь, чем там можно разжиться?

– Но... – начал было Гвоздь и понял, что Ласка ни за что не упустит возможности пошуровать в закромах заклятых врагов человечества.

Ли понял, что Гвоздев сдался.

– Пойдемте в штаб? – предложил он.

– А смотри, что мне еще обломилось. – Идя за китайцем, Ласка продемонстрировала Гвоздеву два тупорылых пистолета-пулемета со шнековыми магазинами. – В комплекте шли, один мастер делал.

Даже мимолетного взгляда на это оружие ближнего боя было достаточно, чтобы понять: и винтовка, и ПП создавались одним оружейником – те же острые углы и вставки с гравировкой.

– Уникальная вещь, второго такого комплекта не существует! – не могла нарадоваться на свое приобретение девушка.

– Может, и мне стоило с тобой на склады прогуляться?

– Эти сокровища – не для тебя. У Ли армия состоит из импов, причем высокоуровневых.

Глава 4

Прибежище Люминов только снаружи напоминало древнюю крепость. Замшелые, грубо отесанные камни стены, угловые башенки с бойницами были лишь муляжом, идеально вписывающимся в исторический центр Шанхая. От древней кладки веяло спокойствием и размеренностью веков. Но под этой ширмой пряталась высокотехнологичная начинка.

Крепостная стена скрывала за собой всего одно здание – старый храмовый комплекс. Город Бога. Площадь вокруг внушительного строения с несколькими ярусами крыш была засыпана мелким мраморным гравием, поля из которого пересекали дорожки, мощенные серым камнем. И смотрелось это минималистически прекрасно, и обзор вокруг храма был идеальный. Даже мышшь не прощмыгнет незамеченной!

По дорожкам не прогуливались последователи даосизма, ведя беседы о пути Китая. Вернее, о Великом Пути Китая. Лишь вдоль внутреннего периметра стены стояли замершими изваяниями Арбитры, держа винтовки наизготовку. Богато отделанные помещения храма тоже пустовали. И дело не в том, что на дворе была рань несусветная и солнце еще не выглянуло из-за горизонта, – последователи Дао в Город Бога не допускались. Зато в обширных подвалах комплекса работа кипела круглосуточно.

Даже бэшка, ждавший эвакуации на Остров, был включен в рабочий процесс. Он с еще одним Люмином нес дежурство в центре наблюдения. Дав захватить себя Гвоздю и выдав местоположение фабрики по производству мути, он совершил проступок, за который его на Острове могли бы запросто деклассировать, поэтому он утопал в жалости к самому себе и мысленно проклинал весь белый свет за проявленную персонально к нему несправедливость.

Мрачное расположение духа не помешало бэшке заметить стайку красных меток, появившуюся перед ним на голоэкрane.

– Получаем данные с внешних камер. Группа подозрительных объектов приближается с юго-востока, – немедленно доложил он.

Не только Летающие Обезьяны могли использовать Великое Око в своих целях. Люмины также были подключены к этой глобальной системе наблюдения. И сейчас она уведомляла их о приближении подозрительных объектов.

– Картинку на экран! – скомандовал второй Люмин.

Надо сказать, что второй Люмин, находившийся в центре наблюдения, был всего лишь цэшкой. Его назначили старшим дежурным, чтобы еще раз подчеркнуть глубину падения Б-247. Бэшка послушно выдал изображение на экран, занимавший целую стену.

– Активировать системы ПВО! – завопил цэшка, увидев строй небольших летательных аппаратов. Они были то ли штурмовиками, то ли десантным транспортом, но одного взгляда на приближавшуюся технику было достаточно, чтобы понять – это не прогулочные яхты. – Активировать резерв Арбитров! Оборона по плану семь!

Люмины из гибридов людей и инопланетных технологий создали себе идеальных солдат, которым не требовались ни отдых, ни сон, ни увольнительные. По сигналу Б-247 Арбитры мгновенно пробудились и, повыскакивав из ниш подзарядки, начали разбегаться по храмовому комплексу. Им были неведомы страх и переживания, они не задавали своему командованию глупых вопросов. Выпрыгнув из своих кроваток, они были мгновенно готовы к бою.

Одновременно с активацией личного состава в крепостной стене открылись бойницы, из которых выехали короткие стволы излучателей. Крыши башен раскрылись, как бутоны, выпускающая наружу ракетно-пушечные модули ПВО. На пустыре перед храмом зашевелились бугорки под гравием – это активировались самонаводящиеся мины.

– Открыть огонь по приближающимся воздушным целям! – скомандовал цэшка, еще раз убедившись, что траектория движения объектов – прямая, как струна, и упирается ровно-хонько в Город Бога.

Приказ был исполнен моментально со всем надлежащим старанием. Нападение на точку эвакуации Люминов совершалось впервые, и бэшка решил, что если он героически его отобьет, то у Люминов с Острова появится веское основание, чтобы смягчить ему наказание.

Глава 5

Комплексы ПВО полыхнули красным, с их направляющих сорвались и унеслись в небо ракеты-перехватчики. Электронные мозги головок наведения ракет сразу отбросили метод радиолокационного наведения. Цели были выполнены по технологии «стелс», и попытка навестись на них с помощью радара могла закончиться промахом. Но вот двигатели у самолетов работали, поэтому тепловое наведение сработало по ним безотказно.

Залп ракет смел с неба сразу половину летательных аппаратов, их горящие обломки посыпались вниз. Урон городу сбитые самолеты причинят серьезный, но о компенсации с правительством Китая Люмины будут договариваться позже. В принципе важен только ее размер, правители Поднебесной все равно будут вынуждены получить и ее, и глубочайшие извинения от «благородных ученых». Люмины изготавливают муть – «кровь» для земной экономики, и никто не вправе мешать им вести себя по-хозяйски на всей планете.

На повторный ракетный залп времени не оставалось, объекты подлетели слишком близко. Но это не было проблемой: к уничтожению нападавших подключись скорострельные пушки и излучатели. Их выстрелы, в отличие от ракет-перехватчиков, не разрывали самолеты на части, а просто калечили один за другим.

До стен крепости дотянули всего восемь самолетов, да и те были исполосованы орудийными очередями и лазерными лучами. Рядом со стеной им досталось особенно сильно, и они начали падать прямо во внутренний двор крепости. Б-247 орал от азарта и радости, штурм эвакуационной точки отбит без каких-либо потерь! И тут во дворе храмового комплекса разразился огненный ад!

Фюзеляжи десантных самолетов были загерметизированы и по самую крышку накачаны напалмом, который сейчас, весело пылая, расплескивался по всей территории Города Бога.

– Потери! – завопил Б-247, глядя на гаснущие иконки защитников крепости. – Выведено из строя десять... нет, уже двенадцать процентов Арбитров!

– Уводи их со двора! – прокричал старший дежурный.

Приказ был так себе. Бегущие сквозь режущее пламя к храмовой лестнице Арбитры один за другим варились заживо в своей броне. Напалм был начинен термическим порошком, сгорающим очень быстро, но дававшим температуру в сотни градусов.

– Уничтожена половина Арбитров! – продолжал вести неутешительный подсчет Б-шка. – Больше – пятьдесят три процента!

Он переключился на внешние камеры. Напалм догорал, в прорехах жирного дыма были видны скрючившиеся фигурки в серой закопченной броне. Арбитров как будто пожег мальчишка-хулиган с помощью солнечных лучей и гигантской линзы. Б-247 застонал – теракт обошелся Люминам слишком дорого, решительная победа обернулась ошеломляющим поражением. Деклассация из неприятной вероятности превратилась в реальное будущее. Исключительно паршивое настроение не позволило ему своевременно отреагировать на новый сигнал системы безопасности.

– Засечена странная вибрация из-под земли, – упавшим голосом доложил он.

– Землетрясение? – уточнил старший.

– Не похоже... Да что происходит?! – Б-247 выпучил глаза, глядя на изображение, транслируемое внешними камерами.

Посреди внутреннего двора, среди почти уже догоревших луж напалма, вспучивалась поверхность. Разбросав комья земли, наружу высунулось острие огромного вращающегося бура.

– Что это?.. А?.. – Из-за быстрой череды пренеприятнейших событий Б-247 потерял способность здраво рассуждать и оперативно реагировать на происходящее.

– Поднимай Арбитров! Выводи их наружу! – Цэшка вдруг осознал, что и его в ближайшее время подвергнут принудительному «отупению» на Острове.

Конусовидный бур тем временем уже полностью вылез на поверхность, вытащив за собой цилиндрический корпус проходческой машины. Машина тоже прибыла не в гордом одиночестве, к ней были прицеплено несколько вагончиков метро, кустарно обшитых бронелистами. Двери одного из вагончиков разъехались в стороны. Б-247 завыл от бессилия. Его роль в обороне храма свелась к минимуму, так как большинство орудий периметра были предназначены для уничтожения врагов снаружи.

– Куда?! – Гвоздев схватил рванувшую к двери Ласку за шиворот. – Сидеть! Команды ждать!

Он понимал девушку. Ожидание битвы взвинчивало нервы до предела, и совладать с этой трясучкой Гвоздеву помогал только опыт. У Ласки опыта войсковых операций не было, поэтому пока проходческий комплекс пробивал тоннель из метро к Городу Бога, девушка накрутила себя так, что как только открылись двери, рванула наружу с воплем «ура!». И погибла бы в первые же секунды. Не живут долго в бою возбужденные новички. Девушка активно брыкалась, и чтобы ее усмирить, Гвоздеву даже пришлось применить свою сверхсилу.

– Сиди и не дергайся! – Гвоздев придавил напарницу к сиденью.

– Зачем? Все же бегут! – кивнула девушка на спешно покидающих вагон бойцов Ли.

– Пусть бегут. На встречу со смертью торопиться не надо.

– Так там же эти... бронированные по самые уши, – покосилась Ласка на первую шеренгу воинов, покидавших вагончик.

Ребятки действительно выглядели внушительно в своих доспехах-экзоскелетах. Сферические шлемы дополнительно прикрывались высокими воротниками и массивными наплечниками. Кирасы были усилены полосами керамики в сантиметр толщиной. Перед собой каждый из штурмующих держал щит размером от макушки до щиколоток. Казалось бы, за этой бронированной стеной можно чувствовать себя в полной безопасности. Но едва китайцы выбрались за дверь вагона, как их смел единым махом чудовищный плазменный шар. В общем канале связи раздались быстро затихнувшие крики боли.

– Ждем, да? – с раскрытыми от ужаса глазами спросила Ласка.

Гвоздь коротко кивнул. Момент для высадки надо подобрать идеально. Что будет, если поспешишь, наглядно продемонстрировали бронированные бедолаги. Но и сильно задерживаться не стоит – их будет легко подстрелить, если они в одиночестве станут выбираться из вагона. Рыба держится косяками с той целью, чтобы хищнику было тяжело выбрать одну конкретную особь для нападения.

– Бего-о-ом! – подгадал момент и поднял присмирившую девушку Гвоздь, стараясь держаться за спинами высыпавших из вагона бойцов.

Вот откровения миг! В следующую долю секунды решится, жить им с Лаской или погибнуть. Чем надо озаботиться сразу после высадки? Отстреливаться? Нестись на врага? Нет, спешно оглядеться вокруг и отыскать укрытие.

– За мной! – Гвоздь потащил Ласку к расколотому фюзеляжу упавшего самолета. Его пластиковые борта не сравнить с бетонной стеной и даже с мешками песка, но какое-никакое убежище они все-таки давали.

– Что на сканерах?! – потребовал отчет Гвоздь у слегка обалдевшей напарницы.

Они были подключены к общему каналу Летающих Обезьян, но Гвоздев предпочел узнать обстановку от Ласки. Вдруг китайцы решат ими пожертвовать ради сохранения жизни своих бойцов.

– Вокруг храма все чисто. Есть слабые сигнатуры, но это или датчики, или мины. Вокруг нас на тридцать-сорок метров безопасная зона, ну, насколько у меня хватает...

– Да я понимаю, разница в уровнях, – оборвал девушку Гвоздь. – Враги где?

– В храме! Мы заперли их в храме!

– Хорошо, что не разбежались, как тараканы по щелям. Задолбались бы потом их выковыривать.

Кто кого выкуривал, было пока еще непонятно. Тех малочисленных Арбитров, которые успели выбежать во двор, перебили моментально. Но остальные огрызались так, что превратили вход в храм в сплошной поток огня. Сунувшаяся туда пара бойцов Летающих Обезьян мигом была разорвана на части.

– Получайте, твари! – Ласка высунулась из-за укрытия и начала палить в проем ворот. Пули из ее рельсотрона, разогнанные до немыслимых скоростей, оставляли в воздухе красивые серебристые следы-струны.

– Да что ж с тобой делать будешь! – Гвоздев за ногу втянул девушку обратно за разбитый фюзеляж самолета. И вовремя: в их укрытие вонзилось несколько шаров плазмы. В воздухе невыносимо завоняло жженым пластиком. – Сиди и не высовывайся, там и без тебя желающих пострелять хватает. Задействуй «червя», дай нам полный обзор происходящего! Особенно этих крыш. Не нравятся они мне, совсем не нравятся.

Ласка кивнула, из ее рукава вылез «червь» и выглянул из укрытия. Видеопоток данных с его камеры пошел на очки виртуальной реальности Гвоздева.

– Есть! Есть движение на три часа, – объявил Гвоздь, заметив тень на скате одной из пагод. – Прямо под фонариками, видишь?

Поднявшегося на крышу снайпера тут же выдала вспышка от выстрела.

– Засекай его своими сканерами и начинай заливать!

– У него маскировка хорошая, я только расплывчатое, непонятное пятно вижу, – пожаловалась Ласка.

– Бей по площадям, просто не давай ему высунуться!

Девушка подняла винтовку вертикально вверх. Из подствольной системы с громкими хлопками вылетело три снаряда. Подлетев метров на пять, они развернулись в воздухе и устремились к цели. С пагоды посыпалась битая черепица.

– Ну вот и мы начали приносить пользу. – Гвоздь отметил, что снайпер торопливо спрятался под кровлю. – Как только покажется, загоняй его обратно.

Из ворот храма выбрался легкий шагоход, несущий на передних лапах два роторных пулемета. Едва он успел открыть из них огонь, как к нему протянулось сразу три дымных следа от ракет: Летающие Обезьяны решили не давать возможности бронированной машине развернуться во внутреннем дворе. Первая ракета попала ему в одну из ног, она подломилась, и шагоход уперся мордой в землю. Две другие угодили прямо в кабину, раздался взрыв, и проход в храм заполнился густым дымом и пламенем.

– Молодцы наши! Насмерть запечатали уродов! – Однако в голосе Гвоздева проскользнуло и сожаление.

По расчетам Ли, помощь от Армии освобождения Китая к обороняющимся Люминам должна была подойти минут через пятнадцать после нападения. А через полчаса должны были подтянуться и силы самих Люминов с ближайшей базы.

– Ли, надо их как-то выковыривать. Если завозимся на входе – нам крышка! – прокричал он в общий канал связи.

– Уже работаем, – пришел немедленный ответ. – Обрати внимание на северную и южную стены.

Ласка тут же направила камеры «червя» в указанные направления, и Гвоздев заметил копошащиеся возле стен храма группы Летающих Обезьян. Доделав дело, бойцы бросились врассыпную. Следом у стен храма громыхнуло два взрыва. Лишь только пыль осела, Гвоздев увидел в кирпичной стене щербатые проломы.

– Ну вот, теперь пойдет веселье! Сиди здесь и жди, пока наши в храм втянутся, вперед не лезь! – отдал он последние распоряжения Ласке и, пригибаясь, рванул к одному из отверстий.

Глава 6

До пролома бежал под усилением. Марафон по открытому простреливаемому пространству каждую секунду мог обернуться ранением или даже смертью, поэтому капитан эти секунды старался сократить. Разогнался он так, что буквально вlepился грудью в кирпичную стену. Многострадальная кираса «Бехтерца» застонала, но удар смягчила. Гвоздь заглянул в пробитую взрывом дыру. Дым, пыль, неясные очертания мечущихся людей. Самая та обстановка, чтобы вволю поработать «клинками ярости». К пролому подбежали еще несколько Обезьян, и по кивку Гвоздя вся их группа бросилась внутрь.

«Поехали!» – Гвоздь снова наполнил мышцы бурлящей силой и в один прыжок оказался внутри храма. Примерно десять Арбитров засели за импровизированными укрытиями из перевернутых алтарей и куч храмовой утвари. Положение защитников храма было очень шатким, нападавшие расстреливали их с трех сторон. Шары плазмы перемежались с разрядами лазера настолько густо, что получить случайное попадание было проще, чем под проливным ливнем вымокнуть. Участвовать в перестрелке Гвоздев не стал, он, как гигантский кузнечик, высоко подпрыгнул и ухватился за потолочные балки. В пылу сражения его трюк никто не заметил.

Быстро перебирая руками, добрался до вражеской баррикады и рухнул на головы Арбитров, как гнев Божий. В спину не бить? Оставьте этот благородный девиз для показательных боев на ринге! В настоящем побоище надо всегда оказываться там, где противник меньше всего ожидает тебя увидеть. Клинки засветились зеленым, и Гвоздев с огромным удовлетворением всадил их в щель под шлемы стоящих к нему спиной двух Арбитров. Клинки вошли с легким сопротивлением, как в мокрую глину. Оба Арбитра затрепыхались и затихли. Будь ты хоть сто раз биороботом, отделение головы от шеи здоровья никому не прибавляет. Соседний Арбитр, заметив, как скоропостижно скончались его соратники, начал было разворачиваться и... тут же остался без правой руки. А нечего винтовку вскидывать! Это на психику раздражающе действует!

Добив инвалида двумя ударами в грудь, Гвоздев крутанулся на месте, полоснув по ногам еще одного защитника храма. Скользящий удар плазменными клинками, который однозначно лишил бы нормального человека конечностей, лишь заставил Арбитра припасть на одно колено. Но Гвоздю было достаточно и этого – резким движением снизу вверх он развалил шлем противника от подбородка до лба. Вместе с головой.

Отстреливающиеся из-за баррикады Арбитры почувствовали, что что-то идет не так. Как-то неуютно стало в их рядах. Около десятка оставшихся серых развернулись и набросились на него. Гвоздев вертелся, как рассерженный барсук, попавший в логово волков. Он разил окутанными зеленым свечением клинками направо и налево, щедро раздавал пинки бронированными ботинки. Если бы мог, он и зубами бы грыз серую броню.

Тридцать секунд. В бою вроде бы целая вечность, за которую ты можешь укокошить всех своих противников или погибнуть сам. Но Гвоздь заметил, что клинки исчерпали заряд, только когда правый беспомощно царапнул по нагруднику противника. Расплата наступила незамедлительно: заблокировав удар, Арбитр выстрелил в Гвоздева практически в упор из плазменного пистолета. Гвоздь почувствовал, как у него в прямом смысле слова закипают кишки, и согнулся пополам.

«Хорошо повоевал, – пронеслось в голове. – Жаль только, что недолго». Зарывав и используя последние крохи сил, капитан поднялся, ожидая добивающего выстрела в голову.

– Сдохните, твари! – свалилась откуда сверху Ласка и тут же начала поливать огнем все вокруг из своих пистолетов-пулеметов. Да так активно, что Гвоздю пришлось снова упасть на пол, чтобы не быть подстреленным не в меру развоевавшейся напарницей.

Дымящиеся гильзы из ее оружия сыпались на пол ливнем, и так же щедро валились на пол враги. Отвлекаясь на Гвоздя и спрыгнувшую с потолка непослушную валькирию, Арбитры перестали защищать периметр, и Летающие Обезьяны косили их пачками. Гвоздь, даже будучи раненным, внес свою лепту в общую победу. Он ухватил за ногу подскочившего Арбитра и от всей души угостил его электрическим разрядом. Тот затрясся мелкой дрожью, и его сразили сразу несколько лазерных лучей. Накал битвы сразу сошел на нет – враги в большом молельном зале были все мертвы.

– Фу, как это мерзко выглядит! – Ласка перевернула Гвоздева на спину и бегло осмотрела рану. – У тебя пластины брони вместе с пузом сплавилась.

– А самое отвратительное, что я ног не чувствую, – дополнил диагноз Гвоздев. – Кажись, отбегался я.

– Дай посмотрю, – отодвинул Ласку непонятно откуда взявшийся Ли. Белый вычурный доспех старика украшали свежие царапины и ожоги. Предводитель Летающих Обезьян явно не отсиживался за спинами своих ребят. – Выглядит очень плохо. Но ты гемп, ты должен поправиться. Не переживай, у нас хороший госпиталь...

– До больницы еще дожить надо. И Арбитров додавить, – возразил Гвоздь.

– Основное сопротивление мы сломали благодаря твоему подвигу и сумасшедшей выходке твоей напарницы. Отдыхайте, мы доделаем остальное. – По знаку китайца возле них остались двое Летающих Обезьян. Остальные же устремились в глубь храма.

Заботливо, как младенца, Гвоздева перенесли на найденную тут же шкуру, и один из оставленных телохранителей залил его рану белой липкой пеной. В поражении плазмой были свои плюсы: несмотря на обширность раны, кровь из нее не хлестала. Огромная температура прижигала поврежденные артерии и вены.

– Гвоздик, – прикладывая флягу к губам напарника, прошептала Ласка, – ты потерпи чуть-чуть. Не умирай, ладно?

– Не знаю, – ответил тот, сделав несколько больших глотков. Шок проходил, уступая место адовой боли, хотелось и впрямь умереть, лишь бы не ощущать, как пламя гложет внутренности. – Как получится.

– Андрюша, ты очень постарайся выжить. Я... – Девушка запнулась. – Я одна все это не вывезу. И бросить не смогу, после того как все узнала. Криссы эти, Люмины... что они с нами сделали? У меня реально мечта была до сотки прокачаться, а теперь получается, что я им на руку играю? Людей убиваю, воруя ради модов...

– Хватит... – Гвоздев с трудом ворочал языком. – Нашла время для покаяний. Укол лучше сделай, боль такая, что я скоро начну на стену лезть.

– Ой! – засуетилась Ласка. – Мы же последнюю аптечку на Ики прикончили. Как же так, а?

– «Как же так», «как же так», – передразнил ее Гвоздь. – А вот так! Кто-то думает о набивании собственных карманов, а не о коллективе! Ты почему на складах у Ли только винтовкой разжилась?

Гвоздь разошелся и в этом порыве попытался сесть, чтобы обстоятельно доказать Ласке, насколько она была не права. Но его тут же скрутила новая волна боли.

– Ох черт! Точно сдохну! От болевого шока...

Увидев, что вверенное им охраняемое лицо вот-вот загнется, один из телохранителей достал из рюкзака аптечку и протянул Ласке. Девушка торопливо приложила прибор к животу Гвоздева:

– Ну вот видишь – все хорошо закончилось!..

Не успела девушка договорить, как вдалеке ухнул взрыв. В воздухе запахло озоном, а волосы на голове Ласки встали дыбом, сделав ее похожей на смешной черно-белый одуванчик.

– ЭМИ-граната где-то рядом взорвалась, – расстроено констатировала Ласка.

– Да фиг бы с ней! – проголосил Гвоздь, потеряв всякое терпение. – Коли уже быстрее!
– Не могу, – чуть не плача, ответила девушка. – Аптечке досталось, она в перезагрузку ушла.

– Как так-то?! – Гвоздев не верил, что ему настолько может не повезти.

– Это же гражданская модель, у нее защиты от ЭМИ нет, – просветила Ласка.

– У вас военной нет? – Гвоздев перевел умоляющий взгляд на телохранителей.

Те покачали головой.

– Форменное издевательство. Теперь точно умру, – вымолвил Гвоздев и прикрыл глаза. – Или хотя бы сознание потеряю.

Однако так легко отделаться ему не дали. Зал молитв заполнился радостным гомоном. Гвоздь приоткрыл один глаз и увидел толпу ликующих бойцов Ли, несущих на плечах искомого бэшку. Перемотанный веревками, тот выглядел как гусеница в коконе. За первой группой, волокущей ценный трофей, следовала другая, тянущая за собой на веревке Старьевщика Джо.

– О! – оживился Гвоздев, передумав падать в обморок. – Этого вы где нашли?

– Внизу в подвалах. В клетке сидел. Я помню, что ты его разыскивал, поэтому решил взять с собой, – сообщил подошедший Ли.

– Не надо его с собой брать, пристрелите на месте! – потребовала Ласка, вспомнив роль, которую сыграл Джо в смерти Чифа.

– Нельзя в меня стрелять! Я пленник! Меня Люмин похитил! – заверещал Джо.

– Не спешите, вдруг он нам сможет что-нибудь ценное рассказать, – еле выговорил Гвоздь.

– Точно, не стреляйте, – вдруг согласилась Ласка. – Еще сердце повредите, а у него уже новая хозяйка имеется.

Настроение у девушки менялось каждую секунду: полное раскаяние перешло в жажду мести и наживы. Моральные принципы хороши, но бессмертие лучше. Старьевщик попробовал было вырваться, но его шустро сбили с ног и запеленали не хуже чем Люмина.

Парад трофеев на этом не закончился. Пятерка Летающих Обезьян на длинной веревке тянула за собой деревянный постамент, на котором лежал воин в золотых доспехах, полностью покрытых сложной гравировкой и красной эмалью.

– А это вам зачем? – удивился Гвоздь. – Тащите все, что плохо лежит?

– Это доспех Мин Ци, последнего императора Китая.

– Понимаю, реликвия. На кой черт она Люминам сдалась? Или криссы предметы старины коллекционируют?

– Это не совсем реликвия. – Ли сделал жест своим бойцам, и они с четырех сторон подхватили шкуру, на которой лежал Гвоздь, и понесли его к выходу из храма, как на носилках. – Мин Ци был могучим гемпом. Единственным в своем роде. Да, Андрей, ваша страна поделилась с нами технологией генных модификаций во время Войны за равенство. Мы успели создать суперсолдата, правда, всего одного. «Император» – это не наследственный титул, это его кодовое имя. Мин Ци успел поучаствовать в нескольких акциях против импов, но вскоре понял, что тотальную установку модов не прекратить. Тогда он договорился с импами, примирил их с Чистыми и стал новым правителем Китая.

– Красивая легенда.

– Это не просто легенда. Наши ученые смогли разработать для последнего императора уникальный доспех. После его смерти...

– А навороченные гемпы тоже стареют и умирают?! – На мгновение даже боль отступила. Гвоздев впервые задумался о том, что дают ему генные модификации помимо боевых навыков. Вдруг где-то в заброшенной лаборатории пылится картридж, который может сделать и его бессмертным?

– Стареют, но намного медленнее обычных людей. Мин Ци умер не от старости, он погиб в результате подлого заговора. Я предполагаю, что этот заговор был осуществлен при участии криссов. Его доспех пропал. Мы долго его искали, и сердце мое наполнилось радостью, когда он случайно отыскался здесь! Люмины готовили его к отправке на Остров. Скорее всего они хотели его детально изучить и...

– Ты хочешь сказать, что броня до сих пор функционирует?

– Я думаю, что да. А еще я знаю, кому этот доспех придется впору. – Ли хитро улыбнулся.

Глава 7

Гвоздева вынесли во внутренний двор и положили на землю, которая вдруг ошутимо вздрогнула под его спиной. Это громыхнула взрывчатка, установленная в центре наблюдения Города Бога. Она уничтожила оставшиеся сервера и лишила возможность базу Люминов обороняться даже в автоматическом режиме.

С неба, басовито гудя двигателями, на площадку опустился грузовой коптер, похожий на перевернутый казан. Едва его откинута аппарател коснулась земли, по ней, топоча ботинками, начали забираться Летящие Обезьяны. Гвоздя занесли внутрь транспортника одним из первых. Он заметил, что кроме него занесли пяток раненых и пару черных мешком с телами.

«Обезьяны – молодцы, – отметил Гвоздь. – Павших товарищей не бросают».

– Куда мы сейчас? Обратно в метро? – спросил он у Ли.

– Боюсь, что метро потеряно для нас навсегда. Но это не единственное место, где мы можем укрыться.

– Все равно жаль. У вас там столько всего нужного было! – Сожаления Ласки звучали как-то фальшиво, а по ее засветившимся глазам Гвоздь сразу понял, что девушка планирует как-нибудь туда вернуться. И забрать оттуда все «нужное».

Мечты Ласки о тоннелях, заваленных добром, о станциях, ломящихся от всяких полезных штук, которыми можно и себя порадовать, и продать выгодно, разрушило грибовидное облако взрыва, взметнувшееся над Шанхаем. Коптер отлетел от города уже на порядочное расстояние, но вспышка все равно проникла в иллюминаторы, окрасив все внутри в оранжевые тона.

– Это на шанхайском рынке? – разглядывая город, спросила Ласка.

– Да. Надеюсь, они успели эвакуировать людей.

– А могли нанести удар прямо по работающему рынку?

– Ты забыла, что я рассказывал, – Люмины ведут себя как настоящие хозяева. Но не переживай, перед вылетом я установил на рынке инфразвуковые динамики. Инфразвук должен вызвать у людей панику и прогнать их с рынка.

– Какие вы тут все предусмотрительные, – сквозь сжатые зубы пробормотал Гвоздь. – Запасливые такие. Может, найдется хоть у кого-нибудь долбаная рабочая аптечка?

– Ой, прости! – воскликнула Ласка, и к ней сразу протянулось несколько рук с аптечками.

– Не просто обезболить рану, – посоветовал девушке моложавый старик, – а введи его в искусственную кому.

– Какую еще «кому»? Не надо никакой ко... – Голова Гвоздева бессильно упала на грудь. Ласка послушалась совета Ли.

Когда китаец обещал Гвоздю лечение по высшему разряду, тот представлял себе сияющие стерильной белизной высокотехнологические операционные с улыбчивыми красотками-медсестрами. Нет, прилетев на тибетскую базу сопротивления, Гвоздев попал в руки к профессионалам, которые его добротнo заштопали и накачали разными медикаментами. Но китайцы бы изменили себе, если бы не начали усиленно лечить Гвоздева методами традиционной медицины.

Место, куда они прибыли, называлось «долина Гаруды». Гвоздеву с развороченным пузом было слегка не до экскурсий, но Ли успел сообщить, что они находятся не абы где, а в разрушенной столице древнейшего тибетского царства. После недели интенсивной терапии и восстановления Гвоздь смог выйти наружу и по достоинству оценить новую базу повстанцев. Долина с остатками фундамента древних зданий и редкой чахлой растительностью была, как амфитеатром, окружена старыми выветренными горами. Горы были невысокими и напоминали заброшенные термитники. Сходство с жилищем насекомых им придавали сотни рукотворных

пещер – древние обитатели обустроивали свои жилища прямо в скалах, вырубая мягкую податливую породу. По словам Ли, Летающие Обезьяны значительно расширили старую сеть тоннелей, и теперь пещерный город представлял собой настоящий лабиринт. В котором Гвоздь легко бы потерялся, если бы Ли не загрузил в его очки виртуальной реальности подробный план базы. Входы в пещерный город были разбросаны хаотично и на разных уровнях, соединяясь между собой лестницами и веревками. Внешний вид у пещерного города был донельзя архаичный, но тот же госпиталь был оснащен по самому последнему слову техники.

Отлеживаться Гвоздю на больничной койке Ли не дал, притащив в расположенные в долине естественные бассейны термальных источников и закинув в воду по самую макушку. Гвоздев расположился в каменной купели, откинувшись на покрытую пушистым минеральным налетом стенку. Пушистость была лишь видимостью: потершись о налет, можно было снять кожу до самого мяса. Но вода, пахнувшая сероводородом, дарила покой и расслабление его избитому телу.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался плескающийся рядом Ли.

– Как будто в рай попал. Только вот брюхо чешется – спасу нет, – признался Гвоздь.

– Не трогай. Терпи. Терпение – одно из важных достоинств воина.

Ощущение у Гвоздева было такое, будто ему на живот высыпали тысячу злобных муравьев, которые работали своими челюстями без устали.

– Слушай, может, надо просто рану гелем каким-нибудь помазать? А то у меня сейчас главное достоинство закончится!

– Можно и помазать. Но лекарства дают лишь излечение. А вода источников Гаруды – силу.

– Слушай, силу мне дала наука. А вернее, бестолочь Рома, запустивший реактор и встроивший в меня ген какой-то креветки.

– Мы говорим о разной силе. Летающие Обезьяны не зря основали здесь базу. Долина Гаруды – древнее место мистической силы, которой сама Земля щедро делится со своими непутевыми детьми.

– Да? – с сомнением спросил Гвоздь и прислушался к своим ощущениям.

Мистическая сила Земли отказывалась вливаться в него щедрым потоком. А вот рубцы на животе зудели так, что он готов был плюнуть на всю мистику и вылезти из источника. Заметив, как беспокойно ерзает Гвоздь, Ли добавил:

– Мы осмотрели доспехи последнего императора.

И тут китаец замолчал, выдерживая паузу и продлевая интригу.

– И?

– Откинься, расслабься и слушай.

Гвоздь с трудом подавил в себе желание притопить китайца и сделал так, как тот велел. И о чудо! Как только он расслабился, зуд на животе стал тише.

– Основные системы функционируют нормально. Есть небольшие проблемы с энергообеспечением, но наши ученые обещают их устранить. И даже установить новый, более мощный реактор. Когда мы приведем броню в порядок, мы планируем передать ее тебе.

– Да?! – От удивления Гвоздь слегка потерял равновесие и ушел под воду по самые брови.

Предложение китайца было очень заманчивым. Несчастный «Бехтерец» пострадал настолько сильно, что его можно было вместо дуршлага использовать. И новая, а тем более такая высокотехнологичная, броня была как нельзя кстати. Гвоздю бы в голову не пришло, что Ли готов отдать ему настолько ценный трофей. Ну технологией изготовления элементов поделиться, подсказать, как того же «Бехтерца» починить и модифицировать. Но чтобы отдать целиком? Это же для китайцев целая реликвия!

– Наследием последнего императора должен обладать достойный. А среди моих воинов нет гемпов, – дождавшись, пока Гвоздь вынырнет, продолжил Ли. – Броня последнего импера-

тора будет нашим символом, нашим знаменем, когда мы пойдем на приступ Острова! Воодушевившись золотым доспехом, в бой бросится даже самый последний трус!

– Э-э... благодарю за доверие. – Пыл Гвоздева немного поиссяк. Он представлял себе, что значит быть символом и знаменем. В такое «знамя» будет палить каждый олух с той стороны фронта. – Что с Люмином? Его уже начали допрашивать?

– Пока нет, его только готовят к допросу. Ученым надо взломать защиту в его памяти, чтобы он вспомнил, где находится Остров. Я думаю, он будет готов к тому моменту, как вернется твоя жена.

Гвоздев еще раз непреднамеренно ушел под воду.

– Ласка мне не жена, она... мм... деловой партнер, – сообщил он, вынырнув.

– Ты идешь по пути одиночества? Мудро, очень мудро. У настоящего воина не должно быть привязанностей.

Гвоздь не стал говорить, что он бы с огромным удовольствием к кому-нибудь «привязался», но ворох приключений, свалившийся ему на голову после прибытия на Землю, не давал ему ни малейшего шанса это сделать.

– От Ласки новости были?

Девушка отправилась обратно в Шанхай, чтобы вернуть спасательные шлюпки на субмарину Чифа, а ее саму перегнать в надежное место, указанное Ли. Большая транспортная подводная лодка должна сыграть ключевую роль в нападении на Остров Люминов.

– Не переживай за своего... делового партнера. С Лаской отправилось пятеро моих лучших людей. Они смогут защитить ее от любой опасности.

«Ага, – подумал Гвоздь. – Только не от нее самой. Увидит навороченный мод, захочет стянуть. Или чиновнику в порту за кидалово отомстить. Или...» Думать о том, как именно может отыскать девушка неприятности на свой черно-белый хвостик, не хотелось. Зуд прошел совершенно. Магическая сила Земли подействовала или химический состав термального источника, но глаза у Гвоздева закрылись сами собой. Очнувшись, он обнаружил, что Ли вышагивает в сторону пещерного города. И несет его на плече.

«Мощный старик», – мелькнула мысль, и Гвоздь снова отрубился. Ну а что? Кто тут раненый герой, которому можно сделать несколько поблажек?

Вопреки ожиданиям Ласка вернулась, не влипнув ни в какие приключения. Но хмурая, как грозная туча.

– Ты представляешь, головорезы Ли так и не дали мне пройти по Шанхаю и сделать пару покупок! – в гневе металась Ласка по небольшой пещере, увешанной толстыми коврами, которую Ли выделил Гвоздеву.

– Правильное решение. Представляешь, сколько народу нас сейчас разыскивает? А Харон? Ты про него умудрилась забыть?

– Ой, да я бы одной ногой туда и тут же обратно!

– Вот эту ногу тебе бы и оттяпали. – Гвоздев мысленно сказал огромное спасибо Ли и его парням.

– Как же ты не понимаешь! Мы богаты! А деньги потратить не можем! Это так угнетает.

– С подлодкой что? – не разделил трагедию девушки Гвоздь.

– А что с ней будет? Взяли шлюпки, перегнали. Косаток я отпустила. Ой! Ли для стоянки такой грот выделил, увидишь – закачаешься! Прямо подводная сказка!

– Сказка – это хорошо. – Гвоздь с кряхтением поднялся с топчана. Несмотря на силу Земли, заботу медиков и опустошаемые склады с продовольствием, рана его все еще беспокоила. – Однако сейчас время суровой реальности. Пойдем, Ли нас звал на допрос пленного Люмина.

– Нам обязательно туда идти? – наморщила носик девушка.

– Знаешь, я сам не люблю смотреть, как человека в кровавую котлету превращают. Но Ли сказал, что мы можем пригодиться. Вспомним какую-нибудь деталь, к примеру.

– Слушай, Гвоздь... А Люмин... он человек? Или уже нет? Он же всех предал. Нас с тобой. Остальных людей.

Гвоздев задумался. А ведь Ласка права. Ему будет легче смотреть на пытки этого нелюдя.

Глава 8

Как ни готовил себя Андрей к зрелищу пыток, но увиденное было для него полным откровением. Навигатор его вывел не в тюремную камеру, а в помещение, больше похожее на операционную. Здесь их с Лаской встретил Ли с парой медиков и здоровым полуголым китайцем, лежавшим на кушетке.

– Привет! А пленник где? Еще не привели? – обведя взглядом комнату и не найдя Люмина, спросил Гвоздь.

– Да нет, он уже здесь. – Ли жестом указал на небольшой стеклянный сосуд возле кушетки.

Гвоздь всмотрелся. В круглом аквариуме плавал мозг. Человеческий. С кучей подключенных к нему проводов.

– Да ну на фиг. – К горлу подкатила тошнота.

– Миленько как. И чистенько. А я думала, мы по колено в крови стоять будем, – воскликнула девушка.

– Сломить сопротивление Люмина с помощью физического воздействия тяжело. В его мозгах много блокировок. Удобнее работать напрямую с носителем информации. Можете приступить, – кивнул Ли медикам, и те засуетились, подключая электроды к голове лежащего на кушетке мужчины.

– Мы создаем для мозга Люмина череду виртуальных реальностей, в которых наш оператор становится для него отцом, начальником, лучшим другом. Или возлюбленной, – продолжил пояснять смысл процедуры Ли.

– Возлюбленной?! – не понял Гвоздь.

– Да. Наш оператор – профессионал, – гордо заявил Ли, – он одновременно и замечательный технарь, и отличный психолог, умеющий принимать разные образы и филигранно играть на чувствах допрашиваемого.

Гвоздю стало совсем нехорошо. Ласка же, наоборот, следила за происходящим с неподдельным интересом.

– Оператор готов, – доложили техники.

– Начинаем погружение, – скомандовал Ли.

– Можно, когда у них дело до влюбленности дойдет, я выйду? – попросил Гвоздь.

– Виртуальная матрица уже создана, и допрос начат. Время в матрице течет гораздо быстрее. Сначала оператор начнет воздействие с глубинных воспоминаний из детства. Преобразится, к примеру, в дедушку.

– Или в бабушку, – без энтузиазма добавил Гвоздев.

– Да, возможен и такой вариант, – не поняв иронии, согласился Ли.

Наклонившись над оператором, Гвоздь увидел, как быстро метались его глазные яблоки под закрытыми веками. Пальцы рук трепетали, как будто он наигрывал сюиту на фортепиано.

– Вы можете присоединиться к допросу. – Ли указал на пустую кушетку с комплектом электродов у изголовья. – Так вы поможете оператору. Ведь только вы лично знакомы с Люмином и...

– Я воздержусь.

– А я с удовольствием присоединюсь! – Ласка села на кушетку и взяли в руки пучок электродов. – Как их подключать-то?

По знаку Ли один из медиков прикрепил электроды на голову девушки. Ласка легла на кушетку и закрыла глаза. Минут через десять Гвоздев начал откровенно скучать. Допрос не отличался насыщенностью событий. Медики тарасились в мониторы, Ли расхаживал за их спинами, изредка задавая вопросы, смысл которых от Гвоздева ускользал.

– Ли, что там с броней? Когда можно будет...

Гвоздев осекся на полуслове. Лежащий на кушетке оператор вдруг выгнулся дугой, да так, что позвоночник захрустел.

– Это он что, перевоплощается?! В бабушку?

Одновременно с возгласом Гвоздева медицинский монитор окрасился в красные тона.

– Что?!

– Мнемоническая защита. Очень высокий уровень! – ответил на вопрос Ли один из медиков.

– У оператора растет давление! Участился пульс! Отказ нейромоды! – вторил ему другой.

По телу оператора прошла волна судорог, и он начал молотить затылком о кушетку.

– Стабилизируйте его!

– Не получается!

– Тогда отключайте, быстро!

На губах оператора выступила розовая пена. Гвоздев заметил, что и Ласка вдруг дернулась, ее лицо стало белым как снег. Не дожидаясь, пока девушку заколбасит так же, как и оператора, Гвоздев подскочил к ней и выбросил клинок на правой руке.

– Сто-о-ой! – заорал Ли, но Гвоздь его не слушал.

Повинуясь инстинктивному порыву, он одним ударом рассек жгут проводов, идущий к электродам на голове у девушки. Начинаясь судороги прекратились, и Ласка обмякла.

Дела у оператора обстояли гораздо хуже: он открыл рот и издал вопль, исполненной такой муки, что Гвоздю захотелось его пристрелить и избавить от боли. Но этого не потребовалось – из-под век бедолаги фонтанами брызнула кровь, и он затих без движения. Гвоздев положил руку на шею Ласки – девушке повезло, пульс прощупывался. Хотя насколько ей сильно повезло, судить еще рано. Может, долбаная защита выжгла ей мозги и всю оставшуюся жизнь Ласка будет облакам улыбаться. Ли же метнулся к плавающему в луже крови оператору. Удивительно, но тот слегка шевельнулся, кадык на шее задергался, и он разомкнул губы.

– Это... это... Мадагаска... – с трудом прохрипел он и замолк.

– Реаниматоров сюда, срочно! – Ли залез на кушетку и начал делать непрямой массаж сердца.

– Две бригады, – напомнил ему о второй пострадавшей Гвоздь.

Колба с мозгом Люмина заполнилась серой мутью, ткани распались прямо на глазах. Несколько секунд, и в сосуде остался лишь мутный осадок на дне. Допрашивать больше было некого.

Реанимационная бригада налетела как вихрь, беспардонно оттолкнув Гвоздева от Ласки. Склонившийся над оператором медик покачал головой и накрыл его тело шуршащей пластиковой простыней.

– С девушкой что? – спросил Гвоздев у колдовавшей над Лаской невысокой китайки.

Кисти рук доктора поблескивали хромированной сталью, от сильно увеличенных подушечек пальцев исходило мягкое синеватое свечение.

Медик не ответила, продолжая водить своими чудо-руками по телу Ласки.

– Ли, чего она молчит? Зачем глаза прикрыла? Она пациента осматривает или гладит? Только не говори мне, что это традиционная медицина такая!

– У нее в руках целый диагностический комплекс, и если понадобится – хирургический тоже, – ответил Ли, отгаскивая Гвоздева подальше от Ласки. – Это один из наших лучших врачей-инженеров. Не мешай!

– Перерезав провода, я же мог убить Ласку?

– Мог. А мог и спасти. Сейчас все узнаем.

Гвоздев в отчаянии уселся прямо на пол, ожидая вердикта медика. Через что они только с напарницей не прошли, а погибла она вот так глупо, на дружественной базе, в результате безопасного эксперимента и поспешности Гвоздева.

– Мозговая активность зафиксирована, дельта волны есть, – наконец сообщила врач. – Однако альфа-, бета- и гамма-ритмы отсутствуют.

– А по-русски можно? – Гвоздь напрочь забыл, что врач и так говорит далеко не по-русски, и он слышит речь синхронного переводчика.

Китайка захлопала глазами, не понимая, о чем он толкует. Тут вмешался понявший идиому Ли:

– Твоя подруга как бы спит. Очень глубоким сном.

– Но она проснется?

– Андрей, надо ждать.

– Сколько?

– Я не знаю. При повреждениях мозга очень сложно давать прогнозы, – ответила Гвоздеву врач. – Мы заберем пациентку в госпиталь и сообщим вам, когда будут какие-нибудь новости.

Ласку и тело оператора увезли на каталке.

– Уххх! – Колба, где некогда покоился мозг Люмина, от могучего пинка разлетелась на мелкие осколки.

– Андрей, успокойся, – попытался утихомирить его Ли.

– Да спокоен я, спокоен! – Гвоздю после акта вандализма на самом деле полегчало, и он уселся на кушетку. – Итак, что мы имеем? Показания гребаного крисса, у которого была ломка от недостатка мути. И слова умирающего оператора с выжженным мозгом. С достоверными сведениями у нас, мягко говоря, негусто.

– И тем не менее, я склонен им верить. Скажи, ты был на Мадагаскаре?

– Когда? До полета или после?

– До.

– Нет. Мне не до путешествий было, людей на войне убивал, – мрачно ответил Гвоздь и на миг смутился – убивал-то он соотечественников Ли.

Но тот на слова русского не обратил внимания. Или умело сделал вид, что не обратил. Гвоздь продолжил:

– Одна моя знакомая туда летала. Биолог. Вернулась в полном восторге. Зверье там уникальное, и вообще местечко райское.

– А я там не был никогда, хотя объездил почти всю Землю. И не знаю никого, кто там был. Знаешь, почему? Потому что это в твоё время остров был райским местечком. Лет через двадцать после вашего отлета на острове случилась катастрофа, взорвался реактор недавно запущенной АЭС. Население было срочно эвакуировано, а вокруг острова до сих пор объявлена карантинная зона в двести морских миль.

– И не ходят туда поезда, не плывут туда пароходы, – задумчиво произнес Гвоздь. – Ты можешь проверить, совались ли туда какие-нибудь искатели приключений или авантюристы?

– Ты же понимаешь, что если мы начнем копать в Сети и пытаться что-нибудь разузнать про Мадагаскар, Люмины тотчас засекут эти запросы?

– И даже если нас не отыщут, просто усилят охрану Острова. – С доводами Ли трудно было не согласиться. – Слушай! А ведь есть решение! Прямо у нас под носом! Идем!

Когда Гвоздев объяснил китайцу, куда и зачем они направляются, тот перестал хмуриться и повел Гвоздева за собой по норам пещерного города.

– Нет у меня никаких данных! Все, что собирал по крупичкам, по песчинкам, по зернышкам, Люмины удалили! – забился в истерике Старьевщик Джо, едва Гвоздев зашел в его камеру и попросил поделиться кое-какой информацией.

– Оно, конечно, может, и так. Но ты, зараза такая, меня столько раз кидал, что на слово я тебе поверить не могу. Мы тебе проверку устроим – вытащим мозг, засунем в баночку, а потом здоровенный китаец прикинется твоей бабушкой...

– Да за что мне это все?! – взвыл Джо. – Какого хрена вы ко мне тогда приперлись?!

– Как – какого? Узнать, где еще можно картриджи взять.

– Я не про конкретику! Я в целом! Чего ты ко мне привязался?! Я уже смирился, что буду доживать свои дни в каменном мешке на Тибете. И тут – бац! Опять ты! Опять с вопросами! А я знаю, чем твои визиты обычно заканчиваются! – Джо визжал так, что закладывало уши.

– И чем же?

– Задницей! Беспросветной! – Старьевщик повернулся к Ли: – Гнали бы вы его в шею! Это не человек... это бедоносец! Вот увидите...

– И тем не менее мой друг прав. Если ты откажешься нам помогать добровольно, то мне придется прибегнуть к изъятию твоего мозга и подключенных к нему модов. – Ли не стал дослушивать причитания Джо.

– Что вы хотите узнать? – сник Старьевщик, уставившись потухшим взглядом в пол. Его некогда роскошная и ухоженная борода мелко тряслась. То ли от страха, то ли от ненависти.

– Вы посмотрите на это чудо! К Джо память вернулась буквально за секунды! – рассмеялся Гвоздь. – Расскажи-ка нам, друг любезный, о Мадагаскаре. Общую информацию, факты какие-нибудь интересные и события.

– Поиск осуществляй только локально, в Сеть не выходи, – торопливо предупредил Старьевщика Ли.

Глава 9

– Я так и не понял, – заметил Гвоздев, перепрыгивая с одного вколоченного в землю бревна на другое, – что нам дали сведения от Джо? Все, что он рассказал, – это хорошо или плохо?

– Это отлично, – ответил Ли и тут же прикрикнул: – Носок тyani, когда прыгаешь! И концентрируйся на испытании, которое проходишь!

– Да я...

И тут в бок Гвоздеву прилетел подвешенный на веревке круглый бульжник. Ребра хрустнули, а самого Гвоздя маятник сшиб со столба, как орла с насеста. Не успев толком сгруппироваться, капитан шлепнулся спиной на каменистую почву.

– Бить-колотить! – простонал поверженный «акробат».

– Я говорил – внимание и концентрация, концентрация и внимание!

– Ты говорил, что меня ждут тренировки и испытания, которые гемп пройдет на раз! А я то воду в плоских мисках бегом таскаю, то по бревнам, как цапля, прыгаю! – с кряхтением поднялся Гвоздь.

Уже через пару дней после инцидента с допросом Люмина ученые Ли отрапортовали, что броня последнего императора изучена, отремонтирована и готова к использованию. Услышав эту новость, Гвоздь чуть ли не в трусах прибежал в исследовательский центр и вознамерился влезть в боевой костюм. Однако этому активно воспрепятствовал предводитель Летающих Обезьян:

– Пойми, когда ты наденешь эту броню, ты будешь как взрослый тигр с мозгом котенка!

– Это что еще за обидные сравнения? Знаешь, Ли, я не пацан, который в подвале гранату нашел, я воевал и я такое прошел...

– Ты воевал как человек, но теперь ты гемп. Возможности твоего тела намного превосходят человеческие. В костюме стоят усиливающие приводы, и вместе со своей сверхсилой ты будешь развивать чудовищную мощь! Ты можешь убить человека, просто дружески похлопав его по спине. Страшно подумать, что случится, если ты вдруг кого-то обнять решишь от радости!

– Что случится, что случится... Фарш, наверное, случится, – осознал Гвоздь правоту китайца. – Ответственность понял, к обучению готов.

Гвоздев предполагал, что его засунут в золотую броню и начнут учить ходить в ней, как младенца. Ну или поместят в виртуальную реальность и тренировки будут проводить там. Однако китаец смог неприятно его удивить – когда Гвоздь ранним утром следующего дня пришел на тренировочную площадку у подножия горы, его там ждал Ли и... коромысло с двумя выдолбленными из дерева бадьями.

– А где костюмчик? – задал вполне обоснованный вопрос Гвоздев.

– Сначала мы будем заниматься без него. Прежде чем надеть броню, ты должен научиться владеть собственным телом, – напыщенно ответил Ли.

– Да я вроде и так им владею. Кушаю сам, бегаю, прыгаю, под себя не хожу. И на дрожание рук не жалуясь.

– Ты не имп, это у нас все умения приходят через модули и установку нового программного обеспечения. Скачал прошивку, поставил имплант – и все, можешь управлять любым транспортом своего уровня. Тебе же надо тренироваться, чтобы в полной мере освоиться со своими новыми способностями.

– Хорошо, что делать-то надо? – сдался Гвоздь.

– Бери ведра и иди туда, – махнул рукой Ли в сторону журчащего неподалеку родника. – Набери воды и отнеси ее на вершину горы. Там ты увидишь бочку, когда наберешь ее, можешь считать, что испытание закончено.

– Так, я не понял. Я великий гемп, наследник последнего императора, или водонос?

Ли счел, что этот вопрос был чисто риторическим, поэтому отвечать не стал, а повернулся к ученику спиной, заложив руки за спину.

– Ли, я серьезно. Какой толк в том, что я буду носиться с ведрами?

И опять Ли не удостоил Гвоздева ответом. Старик молчал, глядя куда-то вдаль, и только ветер развевал его длинную белоснежную бороду.

Броню заполучить страсть как хотелось, поэтому Гвоздь, вполголоса проклиная великие китайские методики обучения, спустился к роднику, набрал воды и закинул себе на плечи коромысло. В каждое ведро влезло, наверное, литров двадцать. Прогулка на вершину горы обещала быть веселой. Осложнялась она еще и тем, что пологий склон не был ровным, его усеивали выступающие из выветренной породы валуны. Вышагивать как по брусчатке по ним не получалось, ноги то и дело соскальзывали с камней, норовя застрять в трещинах. Гвоздю приходилось перепрыгивать с одного камня на другой. Но с грузом на плечах особо не поскачешь, поэтому капитан был вынужден подрубить свою сверхсилу.

Дело пошло более задорно: Гвоздь продвигался вверх скачками по три метра. Один, второй, третий. Вершина уже не казалась такой уж недостижимой.

– Да я просто гребаный горный козел! – прокричал Гвоздь и оступися на четвертом прыжке.

Нога съехала с камня, Андрей полетел вперед, больно ударившись плечом. В довершение всех бед его обдало ледяной водой из перевернувшихся в полете ведер.

– Козел, но не горный. – Гвоздь сел, потряс головой и вытер воду с лица.

До него разом дошла вся коварность этих дурацких тренировок. Во-первых, тащил бы он на своем горбу камни или бревна, а не плескающуюся в ведрах воду, равновесие держать было бы в разы легче. Ну и особая, подсунутая Ли, подлянка состояла в том, что ему теперь придется спускаться вниз и набирать воду заново. Ошибся один раз – будь добр начинай испытание со старта.

Гвоздев падал еще четыре раза, один раз – уже тогда, когда до вершины оставалось не более десяти метров. Усиления на весь путь не хватало, поэтому примерно треть трудной дороги до вершины приходилось тащиться без его чудодейственного эффекта. Но капитан заметил, что каждый последующий подъем давался легче предыдущего. Тело нарабатывало мышечную память, мозг учился лучше контролировать выросшую мощь мускулатуры. Гвоздь уже мог балансировать на одной ноге, не давая пролиться ни единой капле воды из ведер.

Добрался до вершины, когда на долину Гаруды уже опускались сумерки. Как и обещал Ли, на продуваемой всеми ветрами площадке его поджидал небольшой бочонок.

– Да это разве бочка! – Гвоздь перелил ведра и с радостью обнаружил, что бочонок заполнился доверху.

Здесь же обнаружилась еще одна приятность. Скатерка с разложенным на ней нехитрым перекусом из вяленого мяса, сыра и кувшина с травяной настойкой. Дождаться приглашения к трапезе Гвоздев не стал, организм давно уже высосал все резервы. Чувство было такое, что желудок, урча от негодования, начал переваривать сам себя, а заодно и печень с почками.

– Молодец, я знал, что ты справишься, – похвалил набивающего рот ученика появившийся за его спиной Ли.

– Угощайся, – кое-как выговорил Гвоздев, жестом приглашая учителя к столу. – Спасибо, кстати, что еду оставил. Иначе хрен бы я смог с горы спуститься. И за бочонок тоже благодарствую от всей души.

– Бочонок, к слову, был еще одним уроком. Надеюсь, ты понял, каким. – Ожидая от ученика проявлений вселенской мудрости, Ли уставился на Гвоздя.

– Э... – Занятому набиванием брюха Гвоздю было не до поиска истины в простых вещах, но тем не менее он попытался напрямь извилины. – Смысл, значит, такой. Дерьмо в жизни случается. Но, пусть и реже, судьба подкидывает нам подарки. Не унывай и не отчаивайся, в какую бы ты задницу не угодил.

Ответ смог удивить вечно безмятежного Ли, он простоял с открытым ртом целую секунду.

– Оригинальная идея. Хотя смысл был несколько другим. Ученик должен помнить, что учитель всегда о нем заботится. И быть за это благодарным.

Теперь челюсть отвалилась у Гвоздева, но он почти тут же принялся работать ею с удвоенной силой. Благодарность так благодарность. Лишь бы кормили хорошо и в итоге костюмчиком поделились. Ведь уникальная вещь, другой такой на всей Земле не сыскать.

Правда, благодарности поуменьшилось, когда на следующий день Гвоздь увидел, какое испытание приготовил ему наставник.

– Я, конечно, не против тренировок, но тут ты явно хватил лишку, – произнес Гвоздь, разглядывая полосу препятствий. Пусть и древнекитайскую версию, но все-таки до боли знакомую по армейской бытности. – Я таких марафонов уже, наверное, два раза вокруг Земли набегал. Давай этот этап пропустим?

– В обучении важна последовательность. Мы не будем упускать ни один из этапов, – безапелляционно заявил Ли. – Поверь, скучно тебе не будет. Я подготовил один небольшой сюрприз.

В Гвоздя и раньше при прохождении полосы препятствий стреляли. Ну как стреляли – трассерами над головой шмаляли, взрывпакетами бахали неподалеку. Создавали условия, максимально приближенные к боевым, так сказать. А Ли смог его удивить! В Гвоздя стреляли на самом деле. Правда, из луков и затупленными стрелами, но все же! Ли нагнал на полигон вооруженных луками Обезьян, и они с огромным удовольствием всаживали в русского стрелы, когда он перепрыгивал через бруствер или полз по канату над рвом. Стрелы не пробивали кожу, но лупили очень ощутимо и оставляли жуткие черные кровоподтеки. От этих болезненных тычков Гвоздь постоянно срывался и падал. И пришел к финишу с отвратительным временем и побитый как собака.

– Давай я хоть «Бехтерца» надену, а? Твои молодцы меня до смерти забьют! – взмолился он.

Китаец был непреклонен:

– Боль – неотъемлемая часть обучения. Более того, это самая необходимая часть. Ничто не учит человека быстрее, чем боль.

– Давно подозревал, что все азиаты – поголовно садисты-мазохисты, – простонал Гвоздь, растирая синяки и ушибы. – Чему боль может научить? Что не надо молотком по пальцам бить и руку в костер совать?

– Боль может научить думать. Ты полосу под усилением проходил?

Гвоздь отрицательно покачал головой:

– Нет, на весь забег усиления не хватает. Мне приходится отдыхать, я замедляюсь, вот тут-то твои стрелки и начинают делать из меня котлету.

– Используй силу прерывисто. Надо – усилился и ускорился, справляешься сам – отключай, давая мышцам отдых.

– А что, и так можно? – Впервые за все обучение капитан услышал о своих навыках то, чего и предположить не мог.

– Из того, что я читал о последнем императоре, можно сделать вывод, что он умел полностью контролировать свои способности. Ты бьешь людей током – скажи, ты регулируешь силу этого удара?

– Нет. Просто луплю на полную и все.

– Надо поработать и над этим. Но позже. Сейчас мы должны научиться отключать сверхсилу по твоему желанию.

– И как это делать?

– Во время усиления у тебя идет мощный выброс адреналина. Тебе надо обуздать этот выброс и расслабиться. Сначала мы будем медитировать и успокаиваться.

– О не-е-ет! Опять эти ваши китайские штучки! – Гвоздев представил, как он, вместо того чтобы крушить черепа Люминов и Арбитров, ближайшее десятилетие проведет на Тибете, медитируя и постигая себя в какой-нибудь темной пещере.

– Как ты можешь управлять событиями вокруг себя, если ты не можешь управлять собой? – задал резонный вопрос Ли.

– Это много времени займет?

– Все зависит только от твоего старания, ученик, – пожал плечами Ли.

– Ага. И от чувства благодарности, которое я испытываю к своему учителю, – съязвил Гвоздь.

Глава 10

– Гоняют, как последнего душару, – ворчал капитан, бредя ни свет ни заря на тренировочную площадку.

Душой он немного кривил, Ли гонял на полигоне не только персонально его, но и весь личный состав прячущихся на Тибете повстанцев. Хотя он считал, что свое в офицерском училище отбегал, бурчал Гвоздь больше для проформы – тренировки с Ли действительно помогли ему освоиться с новыми способностями тела.

– Неужели, несмотря на все ваши старания, я таки смог дожить до этого дня? – обомлел Гвоздев, увидев на полигоне автопогрузчик, на поднятых клешнях которого висела золотая броня последнего императора.

Вблизи доспех впечатлял. Мощная кираса и шлем со стилизованной маской какого-то китайского демона на забрале были выполнены монолитно. Гвоздь не мог отыскать между ними ни единой щели. Черт, как в этой штуке головой-то крутить?

– Доброе утро, Андрей! Да, я считаю, что ты готов. – Стоящий возле погрузчика Ли жестом отдал команду двум настраивавшим бронекостюм техникам. – Пора познакомить тебя с броней поближе.

Они обошли костюм сзади. Один из техников пробежался пальцами по планшету, который держал в руках. На спине костюма появилась быстро расширяющаяся щель, и задняя часть кирасы открылась с тихим выдохом.

– Лобовые детали и сочленения выполнены цельными для того, чтобы повысить прочность брони. Залезть в костюм можно только со спины, – пояснил Ли.

Сердце забарабанило о ребра в радостном предвкушении. Такое чувство посещало Гвоздева при виде коробки с бантом под новогодней елкой, когда его захватывало желание поскорее узнать, что же там внутри.

– Я занываю? – слегка дрожащим голосом спросил он.

Ли кивнул.

– Все системы брони настроены, находятся в норме и ждут носителя. Держись за эти захваты, – учитель показал на скобы, закрепленные на тяжеловесных наплечниках, – и просовываешь сначала ноги.

Гвоздев взялся за скобы и подтянулся.

– Мастер Ли! – раздался вопль за спиной. – Мастер Ли!

К полигону бежал и громко кричал медик в белом комбинезоне.

– Что случилось? – гаркнул предводитель Летающих Обезьян.

– Пациентка очнулась! Ласка пришла в себя! – на бегу ответил медик.

Давно Гвоздева не постигало чувство настолько глубокого огорчения. Не пойти к пришедшей в себя напарнице он не мог. Но и заставить себя разжать руки и прыгнуть на землю было нереально. Сколько крови и пота потратил на то, чтобы заполучить доспех последнего императора и теперь... Эххх!

– Я в броне могу в больничку пойти? – поинтересовался он у Ли.

– Нет! Ты еще не освоился с ней! – категорично заявил тот. – Переломает оборудование или какого-нибудь беднягу растопчешь!

Скрипнув зубами, Гвоздь спустился на землю.

– Ну что, веди. Будем радоваться, – несчастным голосом выдавил Гвоздев.

Нет, ну ведь нашла время Ласка, чтобы очнуться! Потерпела бы хоть один часик!

Медик повел их за собой к пещерам, а Ли догнал расстроенного Гвоздя и, наклонившись к его плечу, доверительно сообщил:

– Поздравляю, ты прошел последнее испытание.

– Чего?! Ты о чем? Какое еще испытание? – обескураженно спросил Гвоздев.

– Девушка пришла в себя еще вчера ночью. Но я приказал тебе об этом не говорить, – сказал Ли и замолчал, как бы подразумевая, что Гвоздь об остальном должен догадаться сам.

– Э... и что дальше? – Гвоздев отказывался понимать намеки.

– Доспехи последнего императора достоин носить только избранный. Человек чести, настоящий лидер, заботящийся о своих людях!

– За последнюю неделю я это слышал уже раз двести.

– Если бы ты не поспешил к боевому товарищу, пришедшему в себя, то я бы сделал вывод, что ты недостойн надеть этот доспех.

Тебя же за ногу! Вот так, на ровном месте, чуть было не лишиться уникальной брони! Гвоздь хотел бы рассказать Ли, как «боевой товарищ» ему мину на шею повесил в их первое знакомство. Или постоянно лез со своим неумным любопытством и жадной быстрой наживы во всякие передраги, из-за чего они огребали по самое не балуйся. Кстати, и в нынешнем состоянии Ласка оказалась только благодаря своей привычке лезть куда не просят.

– Спасибо за оказанное доверие. Постараюсь оправдать, – ответил Гвоздь, поняв, что у них с китайцем слишком разные понятия о чести и достоинстве. Китаец все равно всех тонкостей не поймет.

– Я верю в тебя, мой ученик! – с пафосом огласил Ли.

Увидев сидящую на кушетке Ласку, с удовольствием хлебющую бульончик из тарелки, Гвоздев еще раз мысленно ругнулся.

– Приве-е-ет! – Отставив тарелку и раскрыв объятия, с легким укором произнесла Ласка. – Ты что-то не сильно торопишься меня проведать!

– Не ко мне вопрос, – обнимая Ласку, открестился Гвоздь. – Это мой многоуважаемый учитель виноват.

Ласка вопросительно посмотрела на Ли. Тот развел руками:

– Так было нужно. Андрей должен был пройти последнее испытание.

– А-а-а, вижу, вы тут без меня не скучали. Испытания какие-то. До чего вообще додумались? Что дальше будем делать? Как Люминов давить?

Гвоздев с Ли обсуждали эту задачу в общих чертах. Но, к своему стыду, Гвоздь осознал, что его тоже поглотила жажда стяжательства, и он больше думал о скорейшем получении костюма, нежели об отдаленных глобальных планах.

– Я предложил Андрею провести совместную операцию по захвату Острова...

– Так вы все-таки успели узнать, где он находится?!

– Ну, нам не совсем пальцем ткнули, но все же кое-что у нас есть, – ответил Гвоздь и поведал, что Джо ничего определенного про Мадагаскар не нашел. Так, какие-то отрывочные новости-ужастики о том, что на Мадагаскар высадилась экспедиция. Или банда авантюристов. И заканчивались такие новости очень похоже – все осмелившиеся приблизиться к острову умирали в страшных мучениях либо навсегда пропадали без вести. Историй таких было кот наплакал, но Ли считал это хорошим знаком.

– Вокруг Мадагаскара создали некий информационный вакуум. Есть общий посыл, что соваться туда не следует. И все, остальной информации минимум, – разъяснил свою позицию китаец.

– А вдруг там и правда радиация и мута-а-анты? – замогильным голосом спросила Ласка.

– Да брось, чего тебе мутантов бояться? – весело отозвался Гвоздь. – Ты и сама вроде как...

Ласка запустила в Гвоздева подушку, от которой он ловко увернулся. Ли горестно вздохнул – и это его соратники в борьбе с инопланетным злом!

– Мы решили так – вы отправляетесь к себе и начинаете готовиться. Добираться вам долго, я же пока попробую прощупать Мадагаскар. Хотя бы издалека. Получу какие-нибудь данные – перешлю вам.

– Кстати, а как связь держать будем? Напрямую через Сеть ведь опасно? Я сильно подозреваю, что Люмины ее контролируют, – озаботилась Ласка.

– Правильно подозреваешь. Но у нас на этот случай есть метод связи, который практически невозможно засечь.

– И какой же?

– Банковские переводы! – Ли перешел на шепот, обозначая, какую страшную тайну он раскрывает новым союзникам.

– Банковские переводы? – не понял Гвоздь.

– Да, обычные платежи с кошелька на кошелек.

– И что? В комментарии к платежу оставлять сообщения? – предположила Ласка.

– Нет. Шифруете послание в самой сумме. В цифрах. В Китае имеют хождение боны, но также мы сумели сохранить и свою внутреннюю валюту – юань. Один бон конвертируется по курсу в одиннадцать тысяч с небольшим юаней.

Ли хитро подмигнул.

– Все равно пока не улавливаю.

– Я тоже, – согласился с девушкой Гвоздь.

– Китай – мировая фабрика! И мировая лавка! Ежедневно в наших сетевых порталах приобретаются миллиарды товаров, которые доставляются потом по всей Земле. У Летящих Обезьян есть несколько крупных магазинов, через которые мы продаем всякую всячину.

– В долю возьмете? – с затаенной надеждой спросила Ласка.

– Нет, дадим вам шифратор. Вы будете покупать у нас товары и в самой сумме зашифровывать короткие послания.

– В самой сумме? Я, конечно, понимаю, что юань стоит дешево. Но все равно, это сколько цифр надо, чтобы отправить зашифрованные сообщения? Мы же разоримся на фиг! – быстро произвела подсчет в уме девушка.

– Не забывай, что мы вам будем отвечать и, следовательно, возвращать часть денег. Мы это проводим как возвраты за брак.

– Но у вас все равно будет положительный баланс! – продолжала стоять на своем Ласка.

– Не о деньгах думать надо.

– А о чем? – Ласка поглядела на Гвоздева как на человека, внезапно потерявшего способность адекватно мыслить. – Смотри, как хитро они придумали – будут нам втюхивать никому не нужные товары ящиками и зарабатывать на революцию!

– Вам не стоит переживать. Если ваша организация испытывает проблемы с финансированием, я могу вам подсказать, где взять деньги.

Гвоздь хотел было сказать Ли, что вечные «проблемы с финансированием» испытывает лично Ласка, но девушка его опередила:

– Да! Испытывает! Где взять деньги?

Напор девушки немного смутил даже невозмутимого, как скала, Ли.

– Мы сами постоянно разрабатываем способы пополнить наш бюджет. Революция требует не только преданных делу исполнителей, но и солидных финансовых вливаний. Я недавно разрабатывал одну новую схему, но если у вас не хватает денег, я готов ею поделиться.

Гвоздя покорило – на его взгляд, они чуть ли не подачку у китайцев выпрашивали, но Ласка и тут его опередила:

– Конечно давай!

– Я скину тебе нужные файлы. Вы сможете провернуть это дело по дороге домой.

– Все, мы убедились – мой боевой товарищ здоров и по-прежнему нагл до безобразия. Можем мы вернуться к наследству последнего императора? Или ты сейчас скажешь, что я провалил очередное испытание?

До Ли, кажется, дошло, какие теплые чувства связывают «боевых товарищей», и, не говоря больше ни слова, он повел Гвоздева на полигон.

– Та-а-ак, дубль два. – Гвоздь повис на скобах и просунул правую ногу в костюм. Потом обернулся и с подозрением осмотрел кучку Летающих Обезьян, наблюдавших за историческим событием. – Только не дай бог кто-нибудь решит еще одну проверочку провести!

– Залезай уже. Мы перевели интерфейс на русский язык, чтобы тебе было удобнее, – напутствовал ученика Ли.

Можно было поломать комедию в духе «ой, право, не стоило беспокоиться» и «вы такие заботливые, что я сейчас разрыдаюсь», но свербящее нетерпение победило желание поквитаться с китайцем за недели изматывающих тренировок и дурацкие проверки на вшивость. Гвоздь вдохнул поглубже, опустил ноги в «штанины» брони и, рефлекторно закрыв глаза, нырнул внутрь. Просвет на спине костюма с тихим шелестом закрылся. Гвоздь открыл глаза – его окружала полная темнота.

Глава 11

Андрей попробовал подвигаться. Хм, а тут, оказывается, достаточно свободно. Ощущение такое, что на первоклашку нацепили школьную форму старшего брата. Непорядок: случись какая серьезная встряска в бою, Гвоздева может размазать по стенам его же брони.

– Добрый день! – прозвучало над левым ухом хрипловатое женское контральто. – Бронескаф Гнев Полуденного Солнца приветствует своего нового владельца.

– А! – от неожиданности крикнул Гвоздь. В его понимании бронезилетам говорить не следовало.

– Пожалуйста, сфокусируйте взгляд на светящейся точке. – Бестелесный голос не обратил никакого внимания на испуганный вопль Гвоздева.

– На какой точке? – В скафандре по-прежнему царила полная темнота.

Отвечая на вопрос Гвоздева, перед самым его носом появился ярко светящийся мячик. От неожиданности тот скосил глаза. Фокусировать зрение на нем было нелегко, мячик слегка дрожал и подпрыгивал. Вдруг Гвоздев почувствовал, как на его череп мягко легла чья-то пятерня.

– Эй-эй-эй! Что за шутки! – Гвоздев отчаянно задержал головой, пытаясь скинуть со своей головы кисть с необычно мягкими пальцами.

– Пожалуйста, не двигайтесь. Происходит калибровка зрения. Вы можете сдвинуть электроды, и калибровка не будет корректно завершена.

«А, это всего лишь электроды», – успокоился Гвоздев и снова сконцентрировался на приплясывающем шарике.

Тот начал медленно вращаться вокруг своей оси и менять цвет. Сначала он был ослепительно-белым, потом резко покраснел. Затем на его поверхности появились зеленые крапинки, и он чуть отодвинулся от носа Гвоздева. Шар стал резко скакать влево и вправо и изменять свою цветовую гамму с такой скоростью, что глаза не успевали уследить за этими изменениями. Голова начала кружиться, глазные мышцы – уставать, и Гвоздь уже готов был крикнуть «хватит!», чтобы остановить эту безумную пляску. Но она прекратилась сама. Перед взором внезапно появилась картинка окружающего мира. Резкая и четкая, с глубиной и объемом и даже с игрой натуральных теней. Прямо перед Гвоздем стоял и с напряжением вглядывался в непрозрачное забрало Ли.

– Со мной все в порядке! – крикнул ему Гвоздь. – По крайней мере, пока.

Судя по неизменившемуся выражению лица, китаец не услышал. Броня была полностью звуконепроницаема. «Рукой ему, что ли, махнуть?» – подумал Гвоздев, но осуществить задуманное не смог, руки и ноги скафандра отказывались двигаться. Применять сверхсилу, чтобы попытаться преодолеть сопротивление доспеха, Гвоздев не стал. Пока в костюме он был гостем, и ему подумалось, что вести себя по-хамски внутри такой высокотехнологичной штуки чревато нехорошими последствиями.

Реальность проецируемой броней картинкой поражала. Гвоздев не смог бы отличить ее от того, что он видит собственными глазами, до того момента, пока над головой учителя и окружавших его техников не появились перевернутые зеленые треугольники.

– Окружение оценено. Враждебные объекты отсутствуют, – сообщила система доспеха.

– Обалдеть! Да здравствуют спецэффекты! Господи, как же я по вам скучал!

Если бы Гвоздев мог, он бы запрыгал от радости. Натуральные стопроцентные человеческие глаза – это, конечно, хорошо, но ему не хватало возможностей, которые предоставляли глазные протезы. Ни тебе ночного зрения, ни увеличения и приближения объектов. Да и военным чипом, встроенным в запястье, Гвоздев без протезов тоже пользоваться не мог, так как не видел управляющее меню. Но теперь жизнь начнет налаживаться.

– Сопряжение двигательных функций. Постарайтесь не двигаться.

Гвоздь застыл, как статуя. Он начал понимать, что идет настройка брони под нового владельца, и чем чище пройдет этот процесс, тем надежнее будет работать доспех в будущем.

– Запущена калибровка, – произнес голос, и на голову опустилось еще несколько электропроводов.

Хотя капитан должен был к ним уже привыкнуть, но от их прикосновения все равно вздрогнул. Но последовавшее за этим действие доспеха напрягло еще сильнее. Мягкая, похожая на замшу подкладка брони вдруг начала надуваться, намертво зажимая тело. Относительно свободной оставалась лишь голова, ее поддерживали только подушки на лбу, затылке и щеках. Гвоздь покрутил головой, ощущая легкое сопротивление.

– Это что происходит? – забеспокоился он.

– Накачка демпфирующего слоя закончена. Полностью согните мизинец на левой руке, – прозвучала новая команда, которую Гвоздь тут же выполнил.

Сначала палец двигаться отказывался, но после третьей попытки пластины брони поддались, раздалось тихое жужжание, и он согнулся.

– Да-а-а!!! – радостно закричал Гвоздь.

Его счастье было таким, как будто на Эверест бегом поднялся.

Костюм продолжил отдавать команды, и Гвоздь их скрупулезно выполнял, сгибая и разгибая руки. Экзоскелет брони все более точно повторял его движения, и в конце концов Гвоздь уже не ощущал, что доспех при движении оказывает хоть какое-то сопротивление. Когда он сделал первый шаг, Ли с техниками поспешили отойти на безопасное расстояние.

– Не бойтесь, ребята! Все под полным контролем! – крикнул Гвоздь, на радостной волне забыв о звукоизоляции брони.

Однако на этот раз речь Гвоздева костюм передал через встроенные в броню динамики. И так как счастливый Гвоздь гаркнул во все горло, то и броня этот крик усилила. Ли с помощниками присели и зажали уши. Не зря обучающий Гвоздева китаец говорил, что в броне следует вести себя осторожнее, – костюм одним звуком способен нанести вред окружающим.

Закончив с приседаниями и прыжками на месте, в результате которых Гвоздь подлетал вверх на добрых шесть метров, костюм сообщил:

– Начальная настройка двигательных функций окончена. Внимание! Обнаружено, что носитель является гемпом с усиленными мышечными волокнами. Желаете провести калибровку в усиленном режиме?

– А зачем я сюда вообще влез?!

Брошенные на эмоциях фразы доспех отказывался понимать, поэтому повторил вопрос еще раз.

– Да. Да! Да-да-да! Однозначно – да-а-а! – как мог, подтвердил свое желание Гвоздь.

И китайцы вообще были вынуждены убраться с площадки, потому что Гвоздь начал демонстрировать чудеса акробатики, крутя фляки и делая полноценные сальто. Сила его мышц складывалась с приводами доспеха, и высота прыжков сразу достигла метров десяти.

– Настройка двигательных функций окончена. Настройка зрительных рефлексов окончена, – доложил о прогрессе костюм.

– Класс! Класс! Класс! – как заговоренный твердил Гвоздь, видя, как перед его глазами стали появляться новые пиктограммы.

В левом нижнем углу возникли сразу две человеческие фигурки. Одна из них, как догадался Гвоздь, изображала состояние носителя доспеха. Другая, более угловатая, – сам доспех. Сейчас части тела того и другого обнадёживающе светились зеленым. Над пиктограммой брони Гвоздь различил полоску, дающую информацию об уровне заряда брони, и показывал этот уровень сто процентов. То есть все их калибровочные скачки по площадке не просадили батарейку костюма ни на один процент! Обнадёживающая автономность! Ровно в центре поля

зрения красовалось перекрестье прицела, но как Гвоздь ни старался передвинуть его или активировать встроенное в броню оружие, ничего не выходило. Чуть повыше прицела мигало сообщение: «Процесс интеграции с носителем – 3 %».

– Всего три процента?! Ну что ж, железный дровосек, давай познакомимся поближе, – сказал Гвоздь и размеренным шагом двинулся на полосу препятствий.

– Стой! – Перед костюмом прыгал, размахивая руками, Ли. – Ты еще не готов! Тебе нужно больше тренировок.

– Да иди ты, – пробурчал и не думающий останавливаться Гвоздь. – Мне эти тренировки уже вот где!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.